

КСЕНОФОБИЯ И РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

РЕЗЮМЕ

Итоги 2013 года крайне неутешительны для российского общества в целом и могут внушать оптимизм лишь националистам. Год ознаменовался заметным всплеском этнического насилия, очевидным даже незаинтересованным наблюдателям. Была устроена настоящая травля уроженцев Центральной Азии и Кавказа. Люди страдали как от организованных атак, так и от бытового ксенофобного насилия, в том числе с применением оружия. Выросло, в частности, число нападений в вагонах электричек и метро («белых вагонов»). А в октябре мы столкнулись с беспрецедентными случаями групповых налетов на поезда, идущие в Таджикистан. В сочетании с умножившимися полулегальными рейдами ультраправых по местам жительства и работы мигрантов все это снова создает атмосферу насилия.

В 2013 году умножились локальные конфликты, которые ультраправые с большим или меньшим успехом разжигали и/или представляли обществу как «межнациональные». Самыми значительными такими конфликтами стали беспорядки в Пугачеве, Арзамасе и московском районе Бирюлево.

Еще весной началась масштабная антимигрантская кампания властей, активизировавшаяся летом после событий в Пугачеве и в связи с избирательной кампанией. В результате до невиданного ранее уровня выросли показатели этнической интолерантности и поддержки националистических лозунгов в широких массах граждан.

Все это создало крайне благоприятный контекст для националистов. На таком фоне их инициативы — кампания за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья или череда митингов против «этнической преступности» — привлекали значительно больше внимания общества и СМИ, чем аналогичные инициативы в недавнем прошлом. Но пока не приходится говорить, что это внимание позволило националистам существенно нарастить свой политический вес или серьезно увеличить число последователей, ведь им ни разу так и не удалось ни возглавить подобный протест, ни спровоцировать следующий.

Зато изменения в практике властей вдохновили ультраправых на более открытые и агрессивные действия против тех же мигрантов. Практика рейдов по поиску «нелегальных иммигрантов», порой переходящих в погромы, беспрецедентно разрослась, превратившись в один из основных инструментов националистического движения. Осенью власти дали понять, что разгула не допустят, — были заведены уголовные дела на нескольких известных ультраправых активистов, что заставило остальных вести себя тише. Впрочем, с другой стороны, полиция и Федеральная миграционная служба стали как никогда часто сотрудничать с ультраправыми, привлекая их для своих рейдов и проверок в рамках борьбы с «нелегальной миграцией».

Можно отметить, что автономные неонаци, составляющие боевую основу движения радикальных русских националистов в целом, стали куда активнее выходить на улицы для участия в митингах, шествиях, пикетах или рейдах. В свою очередь, крупные националистические организации начали дрейфовать в сторону большей радикальности, отходя от попыток создания имиджа «националистов с человеческим лицом», предпринимавшихся в последние годы. Впрочем, поскольку намерение проникнуть в «большую политику» легальным путем не совсем их оставило, эти организации продолжают пытаться регистрировать свои партии и участвовать в выборах, пока почти безрезультатно.

Таким образом, потенциал поддержки ультраправого движения в 2013 году вырос весьма существенно, но само движение сделало шаг назад, к существованию в виде сети полулегальных радикальных ячеек. При таком варианте развития в ультраправый сегмент вряд ли удаст-

ся привлечь действительно значительное число новых сторонников из числа ксенофобно ориентированных россиян, но зато он станет более привлекательным для наиболее активных носителей идеологии радикального национализма.

Федеральные власти продолжают традиционную линию риторического противостояния этническим националистам вообще и насильственным проявлениям этноксенофобии в особенности. Никаких существенных перемен эта политика не претерпела.

Уголовное преследование за расистское насилие оставалось примерно на том же уровне, что и годом ранее. И так же, как в 2012 году, среди осужденных — члены нескольких опасных банд.

Число же приговоров за ксенофобную пропаганду резко выросло, особенно по сравнению с приговорами за все остальные типы «преступлений экстремистского характера». К сожалению, качество преследования за пропаганду неизменно остается низким: основную массу «экстремистов» выскивают теперь в социальной сети «ВКонтакте». Большинство осужденных за возбуждение ненависти действительно публиковали расистские высказывания, но заметным авторитетом среди ультраправых эти люди не пользовались, да и аудитория их обычно была невелика, так что оправданность стремительного роста числа приговоров сомнительна. Правда, и наказания чаще всего адекватны содеянному: суды практически отказались как от лишения свободы «только за слова», так и от условных приговоров; в основном осужденные приговариваются к обязательным и исправительным работам.

Постепенная переориентация правоохранительных органов с расистского насилия на расистскую пропаганду представляется нам основной причиной того, что снижение уровня уличного расистского насилия прекратилось.

Все более очевидной профанацией становится ускоряющееся пополнение Федерального списка экстремистских материалов, который определенно никак не влияет на уровень проявлений интолерантности в обществе, зато приносит немалый общественный вред, да и просто остается предметом возмущенных и саркастических отзывов. Мы вновь вынуждены повторить, что исправить имеющиеся там многочисленные и разнообразные ошибки не представляется возможным, так что существование этого громоздкого и неэффективного механизма просто бессмысленно.

Таким образом, в 2013 году достижения предыдущих лет постепенно утрачивались, а проблемы усугублялись. И в наступающем году мы пока видим лишь продолжение этих негативных тенденций.

КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РАСИЗМА И КСЕНОФОБИИ

Систематическое расистское и неонацистское насилие

В 2013 году от расистского и неонацистски мотивированного насилия, по нашим данным, погиб 21 человек и было ранено 178 человек, 9 человек получили серьезные угрозы убийством. Данные приводятся без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и жертв массовых драк. По уточненным на 20 января 2014 года данным, в 2012 году 19 человек погибли, 191 были ранены, 2 получили угрозы убийством. Необходимо уточнить, что приводимая нами статистика не отражает реального уровня расистского насилия: нам известна лишь небольшая часть подобных инцидентов, даже убийств. Мы даже не можем оценить, какова доля известных нам случаев от общего их числа. Можем лишь утверждать, что, поскольку наша методика стабильна, мы можем оценить динамику насилия по тем или иным параметрам.

В прошедшем году нападения произошли в 32 регионах страны. По уровню насилия по-прежнему лидируют Москва (8 убитых, 53 раненых), Санкт-Петербург (3 убитых, 32 ране-

ных). Много людей пострадало в Липецкой (4 убитых, 15 раненых)¹ Московской и Челябинской областях (по 8 раненых), Краснодарском крае (7 раненых), традиционно являющемся одним из центров этнической напряженности ввиду пестрого состава населения, Воронежской² и Свердловской областях (по 6 раненых). Кроме того, заметное количество пострадавших отмечено в Новосибирской, Омской (по 5 раненых), Самарской областях (4 раненых), Республике Коми (4 раненых).

Нападения на «этнических чужаков»

Основную группу жертв традиционно составляют люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков». Всего пострадавших от нападения по этническому признаку мы зафиксировали 136 (в 2012 — 112). Таким образом, рост очевиден. И это несмотря на то, что сбор информации именно по этой группе затруднителен: ведь жертвы таких нападений, как правило, не стремятся к огласке и редко идут на контакт с полицией, общественными организациями и СМИ. Да и СМИ сообщают о таких инцидентах избирательно. Даже имена пострадавших в большинстве случаев остаются неизвестными. Исключение составляют случаи, когда нападения происходят на людей известных, как это случилось 11 ноября в Москве, когда из травматического пистолета был ранен один из руководителей Федерации мигрантов России Маис Курбанов³.

В основном в случае этнических нападений речь идет об организованном насилии, но бытовое ксенофобное насилие, то есть спонтанное и ситуативное, тоже сохраняется. Просто динамика такого насилия не поддается исчислению: такие случаи, как правило, остаются неизвестными, а если и освещаются, то обычно квалифицируются СМИ и правоохранительными органами как бытовые хулиганские инциденты. Судя по косвенным признакам, уровень этого насилия не снижается. К тому же, по данным опросов «Левада-центра», в 2013 году был зафиксирован резкий подъем уровня этнической ксенофобии⁴, что не могло не сказаться и на бытовом этническом насилии. Ежегодно мы фиксируем не менее десятка подобных случаев (но не выделяем их в нашей статистике).

Первой по величине группой жертв стали уроженцы Центральной Азии: 13 убитых, 45 раненых (годом ранее — 7 убитых, 36 раненых). Существенно выросло и число пострадавших среди уроженцев Кавказа: 3 убитых и 26 избитых (4 убитых и 14 избитых в 2012). Кроме того, отмечено 29 пострадавших (1 убитый, 28 раненых) людей неидентифицированной «неславянской внешности», чаще всего описываемой как «азиатская», то есть, вероятнее всего, подавляющее большинство из них также относится к уроженцам Центральной Азии. Годом ранее таковых было 16 (1 убитый, 15 раненых).

Если проанализировать число нападений на эти три группы (уроженцы Центральной Азии, Кавказа и люди «неславянской внешности») по месяцам, то наибольшая их доля пришлась на апрель (12 человек), июль (12 человек), август (16 человек), октябрь (25 человек), ноябрь (19 человек). Апрельские жертвы обусловлены футбольным календарем (болельщики кавказских команд «Терек» и «Анжи», пострадавшие от ксенофобно настроенных местных футбольных фанатов) и днем рождения Гитлера (20 апреля). А вот прирост числа нападений в июле — августе — безусловное следствие событий в Пугачеве и «антимигрантской компании», развязанной властями и достигшей пика как раз летом, что вызвало, среди прочего, целый ряд антимигрантских рейдов, устраиваемых националистами. Помимо этого, в августе ситуация традиционно усугубляется ксенофобными нападениями в День десантника, отмечаемый 2

¹За прошедший год в Липецке активизировалась молодежная ультраправая группировка, ставящая своей целью систематические нападения на мигрантов.

²Воронежская область уже попадала в число лидеров в нашей печальной статистике в 2005, 2007 и 2008 годах.

³В Москве ранен лидер Федерации мигрантов // Центр «СОВА». 11.11.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28392/>.

⁴Россияне о миграции и межнациональной напряженности // Левада-центр. 05.11.2013. URL: <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhntatsionalnoi-napryazhennosti>.

августа¹. Еще более заметный рост нападений в октябре (особенно!) и ноябре, безусловно, связан с массовыми уличными беспорядками в Москве в районе Бирюлево-Западное и с последовавшей за ними новой охотой на мигрантов. В ноябре ситуация также усугубилась проведением 4 ноября «Русского марша».

Заметно снизилось число нападений на темнокожих (5 раненых против 25 в 2012). Такие нападения систематически отслеживает организация Moscow Protestant Chaplaincy. Интересно, что, по данным комитета «Гражданское содействие», значительная часть избиений темнокожих иностранцев в Москве в конце 2012 — начале 2013 года географически привязана к маршруту следования электричек Курского направления².

Несмотря на вечную антисемитскую риторику в праворадикальных блогах, антисемитские нападения в последние годы редки. Скорее всего, причина в том, что евреев трудно выделить визуально, а нападения, например, рядом с синагогой, слишком опасны. Однако в прошедшем году³ мы вновь столкнулись с такого рода насилием. В канун Йом Кипура в подмосковной электричке перед станцией Красково Казанской железной дороги (то есть неподалеку от известной в Московской области синагоги)⁴ группа ультраправых напала на компанию еврейской молодежи.

Известны случаи нападения под ксенофобными лозунгами и на других «этнических чужаков» (7 пострадавших). В Москве и Челябинске пострадали уроженцы Китая, в Санкт-Петербурге — девочка-энка, в Челябинске — цыган. Нападения бывали мотивированы и ненавистью к этническим русским: мы знаем о двух пострадавших в Астрахани и Санкт-Петербурге.

Помимо нападений на одиночных прохожих, существенно выросло число групповых нападений в местах, где предположительно собирается много «чужаков». Так, в Челябинске группа злоумышленников напала на кафе «Тихий Дон», владельцами которого являются уроженцы Армении. В Воронеже неизвестные в масках совершили нападение на кафе «Встреча», принадлежащее выходцу из Азербайджана.

Увеличилось и число «белых вагонов»⁵, устраиваемых ультраправыми в пригородных электричках и метро. А 15 сентября в Саратове группа националистов устроила «белый трамвай».

Помимо обычных нападений на «чужаков», в том числе с использованием холодного, огнестрельного и травматического оружия, в прошедшем году не прекращались подрывы и поджоги, совершаемые ультраправыми по расистским мотивам: в Москве, Санкт-Петербурге и Липецке было предпринято несколько попыток (не менее пяти) поджогов и подрывов домов, общежитий и других мест, где проживают мигранты.

Здесь же стоит упомянуть беспрецедентные случаи нападений группы молодых людей на железнодорожной станции Терновка Юго-восточной железной дороги (Воронежская область) на поезда Москва — Душанбе (в ночь на 26 октября) и Москва — Худжанд (27 октября), сопровождавшиеся националистическими высказываниями и угрозами в адрес пассажиров. Несколько человек получили легкие телесные повреждения. Посольство Таджикистана обратилось к российской стороне с убедительной просьбой провести объективное расследование

¹2 августа от расистских нападений десантников пострадало не менее десяти человек в пяти регионах страны (в 2012 — не менее пяти человек).

²Подробнее см. комментарий Н. Юдиной в: Серийные нападения на граждан Демократической Республики Конго в московском районе «Бутово» // Сайт комитета «Гражданское содействие». 18.09.2013. URL: http://refugee.ru/news/serijnye_napadenija_na_grazhdan_demokraticeskoi_respubliki_kongo_v_moskovskom_rajone_butovo/2013-09-18-297.

³Об антисемитизме в России в 2013 году см.: Проявления антисемитизма в России в 2013 году. Аналитический доклад Российского еврейского конгресса и Центра «СОБА» // Сайт Российского еврейского конгресса. 22.01.2014. URL: <http://help.rjc.ru/site.aspx?SECTIONID=85646&IID=2527868>.

⁴Нападение на группу еврейской молодежи в подмосковной электричке // Центр «СОБА». 09.10.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28109/>.

⁵Так называются акции ультраправых, проходящих рейдами по вагонам электричек или в метро и избивающих пассажиров «неславянской внешности».

происшествия. А официальный представитель посольства Таджикистана в России М. Эгамзод предположил, что оно связано с «усилением антимигрантских настроений».

Нападения на ЛГБТ

Насилие по отношению к представителям сексуальных меньшинств или тем, кого сочли таковыми, приобрело в этом году угрожающий размах (2 убитых, 25 избитых¹). Вопиющим и вызвавшим большой резонанс стало зверское убийство Владислава Торнового в Волгограде в ночь на 10 мая из-за подозрения в нетрадиционной сексуальной ориентации.

В основном от нападения пострадали участники акций протеста, выступающие против законопроекта о запрете «пропаганды гомосексуализма», принятие которого вызвало волну возмущений среди ЛГБТ. Большинство участников этих акций, если не было задержано полицией, пострадало от нападения неонацистов, православных радикалов, казаков и т. д. Это происходило в Москве, Воронеже, Санкт-Петербурге, Республике Коми и Хабаровском крае. Полиция, дежурившая на акциях, либо никак не препятствовала нападениям, либо не справлялась со своими обязанностями по защите ЛГБТ от агрессии.

Немитинговые мероприятия ЛГБТ также оказывались под угрозой: 3 ноября в Санкт-Петербурге неизвестные в масках-балаклавах напали на ЛГБТ-активистов, собравшихся на чаепитие в офисе одной из общественных организаций на набережной реки Фонтанки. Один человек был ранен в глаз, девушка-активистка получила легкое ранение в спину. Там же несколько раз пытались сорвать ложными сообщениями о минировании здания ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о бок».

В эту же группу мы включили и жертв «охотников на педофилов». В основном подобной «охотой» занимаются участники проекта «Оккупай-педофилияй» (подробнее ниже).

В некоторых случаях борцы с педофилами не брезговали прибегать к помощи национальных «диаспор». В Новосибирске гомосексуала — этнического узбека «русские дружинники» заманили на встречу через социальные сети и затем передали узбекской общине. 13 сентября в социальных сетях появилось видео со сценами жестокого издевательства. Потерпевшего заставили назвать себя и раздеться. Затем одежду сожгли. Мужчину сковывали наручниками, избивали, угрожали пистолетом и вынудили изнасиловать себя бутылкой².

Нападения на политических противников и бездомных

В отличие от двух прошлых лет в 2013 году число нападения на политических, идеологических или «стилистических» противников неонаци было невелико (7 раненых против 1 убитого и 55 раненых в 2012). Среди пострадавших — антифашисты в Череповце и рок-музыканты в Перми.

Очевидная причина перемен — почти полное прекращение уличной войны между неонаци и антифа (хотя информация о происшествиях по-прежнему просто не всегда доходит до СМИ и общественных организаций). Сами антифашисты объясняют это кризисом внутри движения и тем, что часть антифашистских лидеров была вынуждена отойти от политической активности или уехать за границу, опасаясь преследования со стороны государства за участие в протестных мероприятиях 2011—2012 годов. Можно дать еще одно объяснение: сами ультраправые переклюнулись со столкновений с боевыми антифа на нападения на более незащищенных — этнические меньшинства и ЛГБТ.

Было ниже и число нападения на бездомных: 2 убитых и 3 раненых против 6 убитых и 2 раненых (2012). Однако число нападения на тех, кто заведомо слабее и беспомощнее, со сто-

¹ЛГБТ-организации приводят большие показатели, но мы, как и применительно к другим группам, не включаем в свою статистику те жертвы, в отношении которых у нас возникают сомнения, что имело место именно преступление ненависти.

²Видео со сценами жестокого гомофобного издевательства // Центр «СОВА». 17.09.2013. URL: <http://www.sovacenter.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/09/d27933/>.

роны ультраправых (особенно стрейт-эйджеров) все еще остается достаточно высоким: ведь мы знаем только о тех случаях, где мотив нападения признан следствием, а это, очевидно, скорее исключение, чем правило.

Религиозно мотивированное насилие

В прошедшем году в два раза выросло число жертв религиозной ксенофобии: 24 избитых против 12.

В этой группе уже несколько лет лидируют свидетели Иеговы, репрессивная кампания против которых со стороны государства длится около пяти лет. В 2013 году от религиозно мотивированных нападений пострадало не менее 13 верующих (в 2012 — не менее 10, в 2011 — не менее 24).

Кроме того, пострадали, к счастью, несильно, православный священник, пятидесятники, мусульмане.

Иные виды праворадикального насилия

В 2013 году в праворадикальных блогах продолжали появляться и провокационные ксенофобные видеоролики с жестокими сценами ультраправых нападений на «неславян» и «извращенцев». Скажем, в день рождения Гитлера в праворадикальном сегменте интернета появился видеоролик с нападением на «дворника».

По большей части ответственность за съемку подобных роликов брала на себя ультраправая группа «Sparrows Crew» из Екатеринбурга. Однако у них есть последователи. Например, в 2013 году о себе заявила новая группа «Gas show». Аналогичная группа действовала и в Новосибирске. Непонятно, имели ли место нападения в действительности или ролики — постановочные.

В прошедшем году мы вновь столкнулись с провокационными акциями националистов в стиле «Большой игры»¹. Ярким примером стал муляж взрывного устройства, который нашли рядом с почтой 15 июля в поселке Монино Московской области: на нем было написано «Бомба для русских. Умри». На праворадикальных форумах неоднократно сообщалось, что антирусские надписи на муляжах будут производить гораздо больший эффект и усугублять неприязнь к «понаехавшим», нежели неонацистские символика и призывы. С тем, что это провокация, согласилось и большинство ультраправых комментаторов.

Вообще провокационные акции националистов в прошедшем году были весьма популярны. 15 октября, в мусульманский праздник Курбан-байрам, в Санкт-Петербурге были инсценированы два нападения выходцев с Кавказа с призывами к беспорядкам (см. ниже).

Тема угроз государственным служащим и общественным активистам, так или иначе связанная с проблемами ксенофобии, оставалась актуальной в прошедшем году. 8 декабря 2012 года и 10 февраля 2013 года на электронный ящик Мосгорсуда пришли письма с угрозами убийства в адрес судьи Мосгорсуда П. Мелехина и его близких. Служитель закона в то время вел процесс по делу лидера НОМП отставного полковника ГРУ В. Квачкова.

Закон об «иностранных агентах» добавил новых обертонов в этот вид неонацистской активности. 18 мая активисты ультраправой организации «Рубеж Севера» А. Колегова напали на собрание Коми правозащитной комиссии (КПК) «Мемориал» с криками «Долой иностранных агентов!». 4 июня неонацисты в Сыктывкаре развесили на дверях квартир нескольких членов КПК «Мемориал» стикеры «Здесь живет иностранный агент».

Следует отметить деятельность праворадикалов в борьбе за окружающую среду. Они неоднократно принимали участие в протестах против добычи никеля на месте Еланского медно-

¹Подробнее о «Большой игре» см.: Кожевникова Г., Шеховцов А. и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «СОВА», 2009. С. 236—237.

никелевого месторождения в Воронежской области. А вечером 22 июня в Новохоперском районе около тысячи человек, включая националистов и казаков, ворвались на территорию геологоразведочного лагеря и подожгли буровые установки и некоторые постройки. Такая радикализация экологического протеста нетипична для России, да и для ультраправого движения подобная масштабная атака необычна. По слухам, самая боевая часть нападавших могла быть просто нанята конкурентами.

Вандализм

В 2013 году мы зафиксировали заметное уменьшение масштаба деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью: произошло не менее 70 актов такого вандализма в 38 регионах страны (95 и 94 акта в 2012 и 2011 соответственно).

Больше всего от рук вандалов пострадали православные объекты — 30, из них 12 были подожжены. Годом ранее православные объекты также пострадали сильнее других — 38 актов (5 поджогов).

На втором месте — объекты новых религиозных движений (12, включая 1 взрыв и 2 поджога), все эти здания принадлежат свидетелям Иеговы (годом ранее — 13).

На третьем месте — еврейские объекты (10, в т. ч. 1 взрыв и 2 поджога). Годом ранее было зафиксировано восемь атак. Налицо изменение довольно продолжительной тенденции сокращения именно антисемитского вандализма.

На четвертом месте — мусульманские объекты (9, в т. ч. 4 поджога и 1 взрыв, годом ранее — 6).

Остальные направления вандализма, мотивированного религиозной ненавистью, представлены единичными случаями: пострадали баптистский дом молитвы в Белгородской области, языческое капище под Архангельском и могилы езидов в Волгоградской области.

Вандализм в отношении идеологических объектов (памятников политическим деятелям, павшим на Великой Отечественной войне и т. д.), годом ранее находившийся на втором месте, а до того несколько лет доминировавший, в 2013 году оказался лишь на пятом месте (7 актов, в 2012 — 24): осквернялись идеологические памятники в Благовещенске, Уфе, Ленинградской и Самарской областях.

Значительно возросло число наиболее опасных актов — взрывов, обстрелов и поджогов: 24 из 69 в 2013 году (11 из 95 в 2012). Доля таких действительно опасных инцидентов становится угрожающей.

ПУБЛИЧНАЯ АКТИВНОСТЬ УЛЬТРАПРАВЫХ

Раскрутка криминальных инцидентов и митинги против «этнической преступности»

2013 год стал рекордным по числу криминальных инцидентов между местными жителями и приезжими. Эти инциденты приобрели более или менее широкую известность как «межнациональные конфликты», а то и вылились в реальные массовые столкновения на почве этнической вражды. Благодаря вовлечению значительных масс людей и большому резонансу именно они задавали в прошедшем году направление публичной деятельности националистов, а не собственные акции ультраправых, как было в 2011-м, и не общепротестная деятельность, как было в 2012-м.

Раскрутка темы «межнациональных отношений» в значительной степени стала результатом изменения политики СМИ. Но нельзя отрицать и заслуги националистов, которые все актив-

нее используют любые предлоги для проведения публичных акций и продвижения своей идеологии в целом и темы «этнической преступности» в частности: все конфликты, разгоравшиеся в реальности на бытовой почве, трактовались в терминах межэтнического противостояния, усугубленного к тому же тем, что власти и правоохранители якобы всегда выступают на стороне «нерусских».

Первым громким инцидентом стала гибель в драке с выходцами с Кавказа, случившейся 28 марта в Ростове-на-Дону, болельщика футбольного клуба «Ростов» А. Терехова. Ответом националистов стала сетевая акция «День русского гнева», которая прошла 13 апреля не менее чем в десяти городах страны. Пожалуй, более или менее известной она получилась только в Москве, где около 200 человек собрались на несогласованное мероприятие на Пушкинской площади, попытались (безуспешно) перекрыть Тверскую улицу, а потом рассредоточились по городу, так как начались задержания. В остальных городах собиралось от 5 до 50 человек, а задержаниями акция закончилась, помимо Москвы, еще только в Краснодаре. В целом особенно благодаря московским беспорядкам инициатива ультраправых получилась несколько более успешной, чем можно было ожидать.

«День русского гнева» показал, что националисты на местах способны к самоорганизации. Акция прошла, как уже говорилось, не менее чем в десяти городах, хотя не имела единого организатора, да и повод к ней был не столь однозначный. Впрочем, переоценивать их способности тоже не стоит. В целом ряде городов акции не состоялись, хотя они были анонсированы, из-за малочисленности собравшихся, да и проведенные не могли похвастаться многочисленностью.

Следующий значимый инцидент произошел в городе Удомля Тверской области, где 1 июня местные жители подрались с выходцами с Кавказа. 8 июня состоялся народный сход, также именованный в интернете «Днем русского гнева». Одним из его организаторов стал лидер «Русской партии» Николай Бондарик. Мероприятие широко анонсировалось на ультраправых сайтах и блогах. В город приехали националисты из других регионов. По оценкам полиции, присутствовало около 300—400 человек, причем, как видно на видеозаписи схода, наиболее активны были молодые люди, выкрикивавшие ксенофобные лозунги, тогда как остальные участники больше походили на зевак. Мероприятие, к счастью, не привело к обострению ситуации в городе.

Зато через месяц, 6 июля, действительно громкий конфликт случился в городе Пугачеве Саратовской области, где в драке с 16-летним выходцем из Чечни был убит 20-летний десантник Руслан Маржанов. В следующие дни местные жители проводили несанкционированные митинги, несколько раз пытались перекрыть трассу Волгоград — Самара, а также устроить погромы в микрорайоне, где проживали выходцы из Чечни. Попытки властей стабилизировать ситуацию и успокоить недовольных, требовавших выселить из города всех выходцев с Кавказа, сначала успеха не имели, но со временем ситуация более или менее стабилизировалась.

Отличительной чертой этого инцидента стало то, что ультраправым не понадобилось «раскачивать» ситуацию до выступлений местных жителей под ксенофобными лозунгами, что они обычно пытаются делать (к счастью, в большинстве случаев безуспешно). Местные жители начали выступать сами, но оставаться безучастными ультраправые, естественно, не захотели. 9, 10 и 11 июля националисты пытались прорываться в город, но полиция этому активно препятствовала. По дороге в Пугачев были задержаны: руководитель движения «Святая Русь» Иван Отраковский; Бондарик (его задерживали несколько раз); руководители Российского общенародного союза (РОС) Иван Миронов и Николай Курьянович, а также трое саратовских активистов той же партии; руководитель движения «Русский блок — Саратов» Павел Галактионов вместе с тремя казаками из Астраханского казачьего войска и несколько членов партии «Другая Россия». Насколько можно судить, из более-менее известных ультраправых до города добрался только лидер движения «Правые за европейское развитие», калужский активист Виталий Шишкин (бывший глава калужского отделения Объединения «Русские»). Он даже выступил перед местными жителями во время очередного схода.

Националисты всячески старались поддержать высокий уровень мобилизации своих реальных и потенциальных сторонников. Например, в интернете быстро стала распространяться видеозапись с движением колонны бронетехники и с сообщениями, что техника движется в Пугачев для силового разгона протестующих (позже выяснилось, что это колонна направлялась на учения). Появлялись также сообщения о массовых задержаниях местных жителей, что, как обычно, привело к разговорам о «репрессиях». Таким образом, ультраправые постарались добавить к антимигрантскому характеру акции еще и протестный компонент.

По аналогии с апрельским «Днем гнева» националисты попытались сделать события в Пугачеве темой общероссийской акции, назначенной на 18 июля. Мероприятия анонсировали крупные ультраправые организации, однако ни списка городов, ни каких-либо еще данных не сообщалось. Видимо, как и в апреле, расчет делался на самоорганизацию, но в данном случае тщетно. К 18 июля ситуация в Пугачеве стабилизировалась, и интерес к ней был потерян.

После Пугачева националисты стали регулярно проводить акции «против этнической преступности», лишь формально приурочивая их к выхваченным из криминальной хроники так или иначе подходящим инцидентам. Делалось это в надежде, что актуализация темы «межнациональных столкновений» приведет к тому, что по всей стране начнут появляться «точки напряженности», подобные Пугачеву. Впрочем, в технологии не было ничего нового, да и началась серия таких акций еще до пугачевских событий.

Подобные акции прошли 6 июля в Саранске (организаторы — движение «Славянское возрождение»), 8 июля — в Екатеринбурге (организатор — Максим Вахромов, лидер движения «Русский марш — Урал»), 15 и 16 июля — в Санкт-Петербурге (организатор — Национально-демократическая партия; приняли участие Дмитрий Бобров, НСИ, Дмитрий «Бешеный» Евтушенко, «Славянская сила — Северо-Запад», Максим Калиниченко, «Русская пробежка»), 28 июля — в Туле (организатор — «Национальный союз России»), 9 августа — снова в Санкт-Петербурге (организатор — Бондарик), 18 августа — в Ростове-на-Дону (организатор — движение «За честь и достоинство»), 4 августа — в Воронеже (организаторы — «Народный собор», казачьи группы, «Великая Россия» и «Русское имперское движение»), 3 сентября — в Перми (организатор — «Русская Пермь»), 1 и 21 сентября — опять в Санкт-Петербурге (организатор — Бондарик, участие приняли «Национальные демократы» Семена Пихтелева) и 15 сентября — в Саратове (организаторы — группа «Правые», «Белый Саратов», «Русские пробежки», Объединение «Русские» — Саратов). Число активистов, присоединявшихся в этих акциях, варьировалось от нескольких десятков до не более чем 250 человек. Примечательно, что многие из акций прошли в форме «народных сходов», то есть не были согласованы, хотя до событий в Пугачеве на большинство своих мероприятий ультраправые старались получить согласие властей.

Несмотря на то что ни один из инцидентов, послуживших поводом для акций, не «выстрелил», рекордное число митингов и сходов под антимигрантскими лозунгами и хорошее благодаря созданному Пугачевым «информационному шлейфу» освещение многих из них в СМИ способствовали (наряду с другими факторами, о которых речь пойдет ниже) тому, что тема межэтнической обстановки не уходила с повестки дня.

Главное, пожалуй, событие 2013 года для ультраправых произошло в октябре, когда в московском Бирюлево-Западное начались беспорядки под ксенофобными лозунгами, быстро переросшие в откровенные погромы¹. Широкий резонанс этого события объясняется не в последнюю очередь тем, что почва в Бирюлево была подготовлена: во-первых, местные жители годами жаловались на овощную базу, вокруг которой происходило немало криминальных инцидентов, во-вторых, среди обитателей района всегда было существенное число людей с

¹Подробнее см.: Националистические беспорядки в Бирюлево // Центр «СОБА». 15.10.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/10/d28140/>.

ультраправыми взглядами, о чем впоследствии много писали СМИ, вспоминая известные неонацистские группировки, корнями уходящие в Бирюлево¹.

Первыми из политических националистов, заинтересовавшихся событиями, стали члены объединения «Русские», которое помогало местным жителям организовывать «народный сход» 13 октября², который, собственно, и перерос в самые крупные беспорядки. Сегодня сложно судить, насколько велика была роль «Русских», но куда важнее, скорее всего, оказался призыв районных националистов, на который откликнулись местные жители, а также их единомышленники из праворадикальной молодежной среды со всей Москвы.

После 13 октября тема погромов в Бирюлево стала одной из главных в СМИ, и уже все ультраправые сайты, а не только сайты объединения «Русские», стали призывать соратников поддержать местных жителей. Более того, на многих ресурсах стали появляться высказывания в поддержку погромщиков. Даже в «Яндекс-картах», где каждый желающий может отметить ДТП, вместо данных об авариях пользователи стали отправлять сообщения типа «Бирюлево, Гольяново с вами!». На ультраправых форумах и сайтах, а также в районной группе в сети «ВКонтакте» стали массово появляться провокационные сообщения о нападениях приезжих на местных, а также о том, что «нерусские» готовят ответную акцию.

События в Бирюлево стали большим подарком для ультраправых. Ведь в Удомле им не удалось поднять жителей для публичного протеста, а в Пугачеве им самим не нашлось места в протесте. Здесь же у националистов получилось и то и другое, а также им впоследствии удалось прибегнуть к технологии апрельского «Дня гнева», то есть использовать беспорядки в Бирюлево для проведения публичных акций под антимигрантскими лозунгами.

Уже 15 октября московские националисты взялись поднимать очередную волну протеста, организовав сход «Наш ответ Курбан-Байраму» в районе станции метро «Пражская». Сбор был назначен на 19:00, однако активисты начали собираться значительно раньше, причем, как отмечали СМИ, подавляющее большинство из них были несовершеннолетними. Собравшиеся попытались выстроиться в колонну и двинуться в сторону Бирюлево, но на их пути встал ОМОН. Было задержано 276 человек. Те, кого не смогли задержать, скрылись во дворах, по дороге разбив стекла автомобилей и перевернув мусорные контейнеры.

Еще более активно и агрессивно взялись националисты за дело в Санкт-Петербурге. Здесь акция была запланирована на 20 октября (раньше согласовать ее не удалось). Организатором выступил Бондарик. Ультраправые поддерживали актуальность темы, как могли: массово рассылали сообщения, что бирюлевский бунт — начало революции, публиковали информацию (соответствующую действительности либо нет) о различных конфликтах и драках, причем подавалось это как разворачивающийся процесс «народного бунта» против мигрантов и политического режима. Бондарик, судя по всему, даже немного перестарался, стремясь сохранить актуальность темы: 16 декабря полиция арестовала его по подозрению в организации провокации. По данным правоохранителей, он подкупил двух молодых людей для того, чтобы те исполнили роли жертв агрессии приезжих. Один из них, 16-летний подросток, нанес себе ножевое ранение, а другому, 25-летнему Василию Баранову, выстрелили из травматического пистолета в спину³. Сам по себе арест тоже послужил «делу»: его использовали как дополнительный повод для мобилизации, посвятив мероприятие в том числе поддержке арестованного. Акция планировалась в виде митинга, однако появились предложения сделать ее «массовой зачисткой города»: вместо очередного схода разбиться на группы и начать громить магазины и ларьки, принадлежащие неместным. В итоге, были воплощены в жизнь оба сценария:

¹ «Бирюлевский фронт» подозревается в организации погромов // Там же. 21.10.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28212/>.

² Из публичных ультраправых на сходе 13 октября присутствовали лидеры «Русских» Александр Белов и Дмитрий Демушкин, а также экс-координатор «Русских», а ныне руководитель движения «Русское возрождение» Александр Амелин.

³ Санкт-Петербург: задержан и арестован Николай Бондарик : Ему уже предъявлены обвинения // Центр «СОВА». 16.10.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28176/>.

после митинга на Марсовом поле, где националисты потребовали отставки губернатора и начальника ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, около 100 человек попытались пройти от Садовой улицы до Невского проспекта, выкрикивая расистские лозунги. Толпа дошла до Гостиного двора, откуда двинулась к рынку «Апраксин двор». Ворвавшись на территорию рынка, националисты начали закидывать витрины камнями и дымовыми шашками, избивать продавцов. В ответ работники били националистов битами и железными прутьями. Прибывший ОМОН задержал 16 человек (11 — несовершеннолетние). Еще несколько националистов были задержаны у торгового центра.

В Москве тоже была предпринята попытка провести публичную акцию 20 октября. Сход активистов назначили на 16:00 возле ТРЦ «Ереван плаза» у станции метро «Тульская». Мероприятие изначально планировалось как силовая акция, участники обещали «пойти и вернуть русскую землю». Однако акция не состоялась: приехавшие к месту сбора полицейские задержали почти всех, кто не успел ретироваться, — более 100 человек, по большей части несовершеннолетних.

Помимо Санкт-Петербурга и Москвы, попытки проведения акций «по следам» событий в Бирюлево делались и в других городах, но ни одна из них не стала громкой.

В целом, хотя роль ультраправых организаций в самих событиях в Бирюлево была очень заметной, националисты не смогли сделать из этих волнений катализатор беспорядков по всей стране. И сами бирюлевские погромы были спровоцированы не организованной после событий в Пугачеве серией митингов против «этнической преступности» — здесь главную роль сыграли московские власти, взявшиеся спекулировать на теме «нелегальной миграции» во время предвыборной кампании.

Как бы то ни было, столь громкий инцидент имел целый список последствий.

Во-первых, вырос общий уровень этнической ксенофобии¹, антимигрантский дискурс распространился шире, чем когда-либо до того, социальные сети были переполнены сообщениями о бытовых проявлениях ксенофобии и ненависти к мигрантам.

Во-вторых, идея введения виз со странами Средней Азии и Закавказья стала обсуждаться представителями всех политических течений и рядом СМИ еще активнее. С этим обсуждением растет и известность самих националистов, инициировавших эту кампанию еще зимой (см. выше).

В-третьих, беспорядки в Бирюлево показали эффективность погрома как меры борьбы с любыми неудобными явлениями жизни. Обстоятельства, вызывавшие недовольство жителей, постарались устранить с максимальной скоростью: пообещали закрыть овощебазу, возбудили уголовное дело об организации нелегальной иммиграции в отношении руководителя овощебазы, быстро нашли убийцу Егора Щербакова (смерть которого и послужила поводом к началу событий) и показательно доставили его лично к министру внутренних дел и т. д. Эти действия продемонстрировали, что погром — верный способ быстро решить проблемы, которые власти игнорируют годами. Мысль, что без погрома крайне трудно добиться от властей решения местных проблем, а зачастую простого выполнения их повседневных обязанностей, тоже стала обсуждаться очень активно.

С другой стороны, к 20-м числам октября ситуация уже стала стабилизироваться. Лидеры ультраправых организаций переключились на подготовку «Русского марша», а у рядовых активистов несколько поутих пыл: массовые задержания в Москве и Санкт-Петербурге показали, что правоохранные органы массовых беспорядков больше не допустят. В результате серьезная активизация националистов в июле — октябре сошла на нет, развить успех им уже не удалось. Даже «Русский марш» 4 ноября не стал в этом смысле катализатором.

Лишь в декабре ультраправые вернулись к теме «этнической преступности», попытавшись провести акции в годовщину событий 11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве.

¹Россияне о миграции и межнациональной напряженности // Левада-центр. 05.11.2013. URL: <http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>.

В столице организатором акции выступил Александр Амелин, но она по сути не состоялась. Мероприятие не было согласовано, и отчасти поэтому желающих принять в нем участие оказалось очень немного. Судя по всему, часть собравшихся на Манежной площади задержала полиция, а остальные разошлись.

В Санкт-Петербурге акция получила название «Марш против этнотеррора», и в отличие от Москвы националисты смогли согласовать ее с властями. Организатором выступила «Национал-социалистическая инициатива» Д. Боброва. Шествие началось в 15:00 и прошло по Автовской и Краснопутиловской улицам, а закончилось митингом на Комсомольской площади. В марше приняли участие около 100—120 человек: активисты НСИ, «Славянской силы — Северо-Запад», «Другой России». Несмотря на то что шествие собрало примерно столько же активистов, сколько и год назад, резонанса в СМИ оно не получило, да и в самой ультраправой среде энтузиазма не вызвало.

Практически проигнорировали ультраправые потенциально выигрышные для себя события в Арзамасе. Там был и подходящий инцидент, и «народные сходы», и радикально настроенные местные жители, устроившие погром. В ночь на 7 декабря в городе в местном кафе «Очаг» между посетителями и работниками кафе произошла ссора из-за качества шашлыка, переросшая в драку. В результате ножевые ранения получили двое местных молодых людей. Один вскоре скончался в машине скорой помощи, второй был госпитализирован. В тот же день в городе состоялся «народный сход». Около 50 жителей вышли на главную площадь, требуя от властей закрыть все торговые точки, которыми владеют предприниматели нерусского происхождения. Уже на следующий день в Арзамасе был задержан один из подозреваемых в убийстве, затем еще двое. Ни фамилии, ни национальности задержанных следователи не сообщали. Несмотря на это, 9 декабря прошел еще один сход, на котором присутствовало, по разным оценкам, уже от 300 до 1000 человек. Перед собравшимися вновь выступили представители администрации города и полиции. После схода несколько групп агрессивно настроенных молодых людей прошли по городу «русским маршем», выкрикивая лозунги «Россия для русских!» и «Русские, вперед!». Шествием дело не ограничилось, и в городе начались погромы: молодые люди разбили витрины двух магазинов и испортили имущество в кафе и киосках, которые, по их мнению, принадлежат «неместным», разбили окно жилого дома. В город были стянуты дополнительные силы полиции, часть погромщиков была задержана. 14 декабря у здания городской администрации прошел третий «народный сход», собравший около 200 человек. К собравшимся вышел мэр Арзамаса М. Бузин. Он попытался успокоить жителей, заявив, что 15 армянских семей уже уехали из города, а их предприятия общепита проданы. «Весь армянский бизнес в Арзамасе закрыт навсегда¹, — заявил он. «Хозяева в Арзамасе — арзамасцы. Они у нас гости и должны жить по уставу и чтить наши традиции», — добавил мэр.

Несмотря на большой резонанс в СМИ, ситуация в Арзамасе не вызвала большого интереса в ультраправой среде.

Еще одним сюжетом стало убийство Ивана Климова в Омске 23 ноября. По версии, которую сразу же стали распространять ультраправые, 25-летний боксер был зарезан членами цыганской мафии. Эта версия обосновывалась тем, что в марте у Климова произошел конфликт с цыганом Яном Лебедевым, который закончился тем, что Лебедев несколько раз выстрелил в Климова из травматического пистолета, а потом скрылся из города. Благодаря тому, что ультраправые в ситуацию напрямую не вмешались, протест местных жителей был направлен не столько на цыган, сколько на полицию, которая не предприняла достаточных усилий для задержания Лебедева еще после мартовского инцидента. В целом убийство Климова вызвало больший интерес в ультраправой среде, нежели события в Арзамасе, но привычного ажиотажа не последовало и здесь. В группе в социальной сети «ВКонтакте», где анонсировались ак-

¹В Арзамасе около 200 человек собрались на «народный сход» // Коммерсантъ. 17.12.2013. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2370275>.

ции с требованием расследования гибели спортсмена, довольно много постов написано откровенными националистами, засветился там даже Амелин, но все же инцидент прошел скорее мимо радикальных националистов.

Отсутствие в Арзамасе и Омске типичных для ультраправых попыток проникнуть в город и возглавить протест местных жителей, вероятно, связано с тем, что наиболее активный в последнее время в раскручивании подобных инцидентов Бондарик арестован, а остальные побоялись следовать по его стопам. Во второй половине года правоохранные органы, возбуждав уголовные дела на целый ряд видных ультраправых, ясно дали понять, что больше не допустят их излишней активности.

Антимигрантские рейды

Одной из главных особенностей 2013 года стала резкая активизация рейдов националистов по поиску «нелегальных мигрантов». Из второстепенного вида деятельности, заполнявшего пробелы между политическими кампаниями, рейды стали одним из важнейших направлений активности. В первой половине года поиск нелегалов стал логичным продолжением кампании националистов за введение визового режима со странами Центральной Азии и Закавказья и активизировался на фоне более оживленного, чем когда-либо ранее, обсуждения в СМИ темы миграции. В ответ на возросший запрос общества, на этом поле стали, как грибы после дождя, появляться новые акторы. Подключились к этой деятельности, например, такие крупные игроки, как НДП, «Русские», партия «Родина», «Великая Россия» Андрея Савельева. Постарались не отставать и петербургские активисты: Бондарик и Д. Евтушенко создали свое движение «Русские зачистки», начало проводить рейды НСИ Боброва. Включился и ряд региональных ультраправых активистов. Кроме новых «охотников на мигрантов», продолжили свою деятельность и те, кто занимался этим ранее, например движение «Щит Москвы» Алексея Худякова или «Святая Русь» Игоря Мангушева.

Еще до событий в Пугачеве рейды стали привлекать внимание СМИ, в том числе телеканалов, что для националистов оказалось редкой возможностью порекламировать себя и свою деятельность среди более широкой аудитории.

После беспорядков в Пугачеве и в преддверии очередных выборов, включая выборы московского мэра, власти тоже решили сыграть на популярной теме и, используя в качестве повода нападение на сотрудников полиции на Матвеевском рынке в Москве, резко активизировали показательные операции по поиску нелегальных мигрантов. Несмотря на то что ультраправые в массе своей отнеслись к действиям полиции, как к «показухе», они восприняли их также как индульгенцию и стали проводить рейды с двойной активностью. Возросло не только их число. Почувствовав, что эта деятельность одобряется как властями, так и обществом, организаторы зачастую стали проводить рейды так, что они больше походили на погромы. Особенно открыто действовали националисты из «Русских зачисток» в Санкт-Петербурге на первых июльских и августовских акциях. Не утруждая себя поисками мест проживания мигрантов, активисты собирались у какой-нибудь станции метро и в течение нескольких часов искали магазины, палатки или кафе, в которых работали продавцы с «неславянской внешностью». Они часто раскидывали товар, нападали на торговцев и требовали у них документы и медицинские книжки. Если документы были не в порядке, активисты вызывали полицию. Так как многие участники рейдов были вооружены бейсбольными битами, а часть закрывала лица масками, то, завидев их, торговцы часто просто разбежались, бросая товары.

Помимо собственных рейдов, националистам нередко удавалось (да и теперь удается) принимать участие в рейдах полиции и ФМС, что придает их действиям больший вес. Впоследствии такие акции ультраправые активно рекламируют в социальных сетях, выкладывая видеозаписи и отчеты, демонстрируя не только то, что они помогают обществу бороться с «бедой» нелегальной миграции, но и то, что полиция принимает их за равных. Например, 20 августа в Москве ультраправые из таких организаций, как «Щит Москвы», «Святая Русь», «Атака» (от-

коловшаяся часть «Реструкта» М. Марцинкевича), военно-патриотический клуб «Резерв» (проект «Великой России») и движения «Русская Москва», вместе с сотрудниками ОВД Измайлово задержали около 150 приезжих в Измайлово и на месте бывшего Черкизовского рынка. Судя по видеозаписям, полиция позволила националистам вести себя достаточно жестко. Видеоролики с записью рейда активно распространялись по ультраправым ресурсам, а сама акция позиционировалась как образец хорошо подготовленного и достаточно масштабного рейда.

Акции «Русской зачистки» в Санкт-Петербурге наделали столько шума, что в августе в их группе в сети «ВКонтакте» состояло уже более трех тысяч человек (на момент написания доклада — более шести тысяч), многие из которых ранее ни в каких ультраправых группах не состояли и, скорее всего, не были последовательными националистами. В группе шла активная пропаганда рейдов, распространялись призывы переставать быть «интернет-бойцами» и выходить на улицы. Руководители проекта начали собирать под эту инициативу деньги. Таким образом, «Русскую зачистку» уже летом стали пытаться сделать отдельным проектом, самостоятельно финансируемым и пополняющимся активистами вне рамок традиционного разделения на организации. Более того, была предпринята попытка сделать проект всероссийским: группы «Русской зачистки» появились в целом ряде городов.

К осени ситуация дошла до того, что «охота на мигрантов» стала претендовать на роль основы для возможной консолидации раздробленного ультраправого поля, показывая примеры сотрудничества между различными организациями националистов, объединяющая местных разрозненных активистов, задавая им направление для деятельности. В отличие от «Русских пробежек», которые в свое время также претендовали на эту роль, рейды по поиску нелегальных мигрантов носят заведомо агрессивный характер, что хорошо продемонстрировали летние акции «Русских зачисток» или сентябрьский налет участников группы «Щит Москвы» на общежитие в Капотне. В этом последнем случае несколько десятков агрессивных молодых людей, вооруженных дубинками, ворвались в общежитие и начали требовать документы у проживающих, выгонять на улицу тех, у кого, как они считали, были проблемы с документами. Если жильцы не открывали, то двери вышибались. Поведение националистов спровоцировало несколько столкновений, часть из которых — с применением огнестрельного оружия. Как минимум два человека получили пулевые ранения¹.

В целом полиция практически не препятствует проведению рейдов националистов и даже, как было показано выше, нередко привлекает их к собственным акциям, но все же совсем безнаказанной эта деятельность тоже не осталась.

Неоднократно полиция задерживала участников рейдов, составлялись протоколы об административных правонарушениях, дело даже дошло и до уголовного преследования. Так, 31 июля полиция Санкт-Петербурга на основании видеозаписей рейдов, опубликованных в интернете самими же националистами, возбудила уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство») в отношении нескольких ультраправых. Кроме того, 1 октября суд арестовал трех участников нападения на общежитие в Капотне — 26-летнего лидера «Щита Москвы» Алексея Худякова, 21-летнего руководителя проекта «Нарко-Стоп» Александра Вознесенского и 17-летнего активиста «Щита Москвы» Ш.

Возбуждение дел способствовало тому, что рейды стали менее агрессивными. Акции продолжились, и ни полиция, ни чиновники так до сих пор и не выработали позиции относительно этого явления. Хорошей иллюстрацией служит рейд НСИ, который прошел 27 августа. Активисты заходили в магазины и точки общепита, требуя у продавцов документы и медицинские книжки. На записи рейда видно, что в первое кафе активисты НСИ вошли с сотрудниками полиции, которые не мешали националистам потребовать медкнижку у продавца, а когда таковой не обнаружилась, на камеру рапортовали, что будут составлять протоколы об административных нарушениях. Во вторую торговую точку националисты тоже пришли с полицейскими (не-

¹В Капотне националисты провели рейд в общежитии трудовых мигрантов // Центр «СОВА». 30.09.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/09/d28020/>.

понятно, теми же или другими), которые в этот раз не содействовали ультраправым, а сообщили Боброву, что его действия незаконны, а позже потребовали прекратить рейд, пригрозив возбуждением административного дела по статье 19.1 КоАП РФ («Самоуправство»).

Ультраправые пытаются сотрудничать не только с полицией, но и с другими властными и околовластными структурами. Так, в сентябре «Русские зачистки» на своей страничке в соцсети сообщили, что Е. Дунаева, начальник управления УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, пригласила «Русскую зачистку» участвовать в их проверках. А певец А. Розенбаум, будучи председателем общественно-консультативного совета при этом управлении, предложил представителям движения «Русская зачистка» войти в состав совета (судя по списку членов, националистов туда все же не приняли). Другой пример: в конце октября представители движения «Guestbusters» (рейдовый проект объединения «Русские») посетили рабочее заседание группы «Муниципальный контроль» Совета по развитию общественного контроля при Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы РФ. По итогам встречи националисты заявили, что надеются «сделать посещения подобных рабочих групп плановыми, для налаживания взаимопонимания и установления связей с официальными представителями власти на местах»¹.

Несмотря на то что к концу года эффект новизны пропал, а полиция ясно дала понять, что не позволит националистам устраивать откровенные погромы, маскируя их под общественные инициативы, рейдовая деятельность осталась одной из важнейших для националистов. Благодаря снисходительному отношению властей этот вид активности позволил ультраправым приобретать знакомства в правоохранительных органах, давал ощущение власти и укреплял в вере в собственную правоту. Националисты предлагают любому, кто присоединится к ним, возможность выплеснуть свои ксенофобные чувства на мигрантов, не рискуя при этом попасть за решетку. Впрочем, после возбуждения уголовных дел на активистов «Русских пробежек» и «Щита Москвы» «охотники на мигрантов» стали более осторожны, стараются не брать в рейды непроверенных людей, ведут себя несколько более корректно. К моменту написания доклада поиск нелегальных мигрантов остается для ультраправых одним из важнейших источников саморекламы и пополнения рядов.

Столь высокая популярность миграционных рейдов затмила другую популярную в недавнем прошлом рейдовую инициативу — охоту на педофилов. Единственный, кто продолжил заниматься этим делом, — Максим Марцинкевич (Тесак), который, собственно, их и популяризировал, создав в рамках своего движения «Реструкт!» проект «Оккупай-педофилияй» (неонаци ловили предполагаемого гея-педофила «на живца», унижали и пинали его, а запись публиковали). «Реструкт!» приобрел широкую известность и множество последователей в провинции благодаря именно этому проекту. Но не все «борцы с педофилами» ограничивали себя в насилии, и было заведено уголовное дело. Тесак уехал на Украину, где вместе с соратниками продолжил устраивать ловушки для предполагаемых педофилов. Украинские акции были куда более жестокими, чем российские². Тесак сбежал на Кубу. В декабре в отношении Марцинкевича было возбуждено уголовное дело о возбуждении национальной ненависти (статья 282 УК РФ) за публикацию нескольких расистских видеороликов с призывами к убийствам. Националист был выдворен с Кубы и арестован в Москве. Однако есть опасение, что его последователи или конкуренты продолжают подобные рейды, стремясь занять освободившееся место главного охотника на педофилов.

Говоря о проекте «Оккупай-педофилияй», нельзя не отметить то неожиданное продолжение, которое получила эта инициатива в первой половине года. Девятиклассник Филипп Дениц³,

¹Гастбастерс в ГосДуме! // Интернет-дневник сообщества «Гастбастерс».

²Украина: Новые издевательства Тесака // Центр «СОВА». 02.12.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/12/d28532/>.

³Дениц — псевдоним, взятый в честь Карла Дёница, возглавившего Третий Рейх после самоубийства Гитлера в 1945 году.

ранее бывший у Тесака подставным для заманиваемых педофилов, открыл свое движение, которое называется «Оккупай-геронтофилияй». Как следует из названия, движение охотится не на педофилов, а на подростков, соглашающихся на встречи с взрослыми мужчинами. Детей в возрасте от 12 до 16 лет от лица взрослого заманивают на встречу, а потом угрозами заставляют на камеру рассказывать о себе, унижают, оскорбляют, а видео выкладывают в интернете и рассылают знакомым ребенка. В декабре в отношении Деница было заведено уголовное дело, но конкретно в связи с чем, к сожалению, не сообщалось. Сам подросток заявил, что на время следствия приостанавливает проект ¹.

Традиционные акции ультраправых

К традиционным акциям националистов мы относим те, которые повторяются из года в год и имеют устоявшиеся форму и содержание.

Череду открывает «День героев», который проводится 1 марта. Акция изначально посвящена псковским десантникам, погибшим в 2000 году в бою в Чечне, но в 2013 году ее решено было посвятить осужденным В. Квачкову и Л. Хабарову (см. ниже). Если сравнивать с 2011 годом (сравнение с 2012-м несколько некорректно, так как организацией никто не занимался), то видно, что география акции расширилась, однако массовость не возросла — самым посещаемым стало московское мероприятие, собравшее всего около 100 активистов ².

Примерно так же можно оценить и «Русский Первомай», который сумел несколько нарастить посещаемость только в обеих столицах, потерять часть активистов в регионах, но расширить географию на три города ³.

В связи с взбудоражившими ультраправых беспорядками в Пугачеве и последовавшими за этим событиями практически незамеченной прошла еще одна традиционная акция — «День правого политзаключенного», который националисты с 2009 года отмечают 25 июля. В нескольких регионах состоялись небольшие митинги и пикеты, в других — активисты ограничились вывешиванием баннеров. Крупные ультраправые организации, как и в прошлом году, сконцентрировались на сборе средств для заключенных. Например, «Русским» удалось собрать около 230 тысяч рублей, которые были направлены заключенным националистам, в том числе осужденным за насильственные преступления.

Еще меньше активности проявили националисты в организации «Дня памяти жертв этнопреступности», отмечаемого ультраправыми в начале октября и приуроченного к годовщине гибели Анны Бешновой. Акции прошли только в Москве, Саратове и Рязани.

Вялость всех традиционных акций 2013 года была отчасти компенсирована «Русским маршем», который, как и всегда, прошел 4 ноября во многих городах.

Если в прошлом году московский «Русский марш» испытывал очевидное влияние общепротестных мероприятий, то в этом году акция была явно проведена по следам событий в Бирюлево, что придало ей соответствующую окраску и характер. Шествие состоялось в Люблино, организаторами выступили объединение «Русские», Национально-демократическая партия и Российский общенародный союз (РОС). В марше приняло участие около шести тысяч человек, что примерно на 500 человек больше, чем годом ранее, и примерно столько же, сколько в 2011 году. Скорее всего, организаторы ожидали гораздо большего на фоне общего подъема ксенофобии, но пока лишь получили возврат части активистов, проигнорировавших марш в 2012 году, поскольку были недовольны участием крупных ультраправых организаций в общепротестной деятельности и тем, что на фоне многотысячных митингов объединенной

¹Обыск в доме основателя проекта «Оккупай-геронтофилияй» // Центр «СОВА». 26.12.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/12/d28717/>.

²Альперович В., Юдина Н. Госдума указала праворадикалам новые цели: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине 2013 года // Там же. 12.07.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/07/d27507/>.

³Там же.

оппозиции главное националистическое мероприятие года утратило статус самого крупного оппозиционного выступления.

В отличие от акции прошлого года, в которой приняло участие непривычно много людей среднего возраста, а радикальные молодежные группы были представлены слабо, в 2013 году собралась преимущественно молодежь (много было и явно несовершеннолетних), настроенная крайне радикально. Многие «кричалки» напрямую призывали к насилию над выходцами с Кавказа и другими иноэтничными жителями города. Значительно больше, чем год назад, можно было видеть «зигующих» участников. Во время шествия даже случился инцидент: в колонне «Блока свободных национал-социалистических обществ», то есть автономных неонаци, попытались поджечь дымовые шашки. Полиция вклинилась в колонну, и большая часть демонстрантов бросилась бежать, прорвав ограждение и чуть не спровоцировав столкновения с полицией.

Радикальность собравшихся и нежелание соблюдать правила вызвали недовольство даже у части организаторов. Например, Д. Демушкин в разговоре с соратниками требовал убрать из колонн наиболее активно «зигующих», так как их все время фотографировали журналисты, а потом они будут распространять дискредитирующие мероприятие снимки. В. Басманов после инцидента с разгоном «национал-социалистического» блока предложил ужесточить требования к организаторам отдельных колонн на «русских маршах».

Впрочем, не очень понятно, чего еще могли ожидать организаторы, призывая на «Русский марш» лозунгом из 14 слов «Мы должны сохранить нашу русскую землю ради будущего нашего народа и будущего русских детей!», который представляет собой лишь слегка переделанный лозунг американского неонациста Д. Лейна «Мы должны сохранить существование нашего народа и будущее для белых детей» («We must secure the existence of our people and a future for White children»).

В 2013 году возобновилась прерванная было традиция проведения альтернативных шествий националистов. На сей раз оба они состоялись у станции метро «Октябрьское поле». Одна акция была организована «Русской коалицией действия», в которую входят НОМП (Юрий Екишев), «Великая Россия» (Андрей Савельев) и движение «Русское возрождение» Амелина («Русский комитет спасения»), и насчитывала от 550 до 600 участников. Другая называлась «Царский русский марш» и собрала около 150 человек. В ней участвовали «Союз православных хоругвеносцев» и трое членов движения «Щит Москвы».

Таким образом, если сложить количество участников всех трех крупных московских акций 4 ноября, то можно увидеть некоторый прирост числа людей, готовых выходить в этот день на националистические акции. Всего в столице в маршах (не считая аудитории традиционного митинга ЛДПР) участвовало, по нашим оценкам, около 6700 человек, что является пусть не таким большим числом в сравнении с митингами на Болотной площади, но абсолютным рекордом для «русских маршей».

Еще более агрессивно, чем в Москве, отметили националисты 4 ноября в Санкт-Петербурге¹. Здесь существенная часть ультраправых отказалась от участия в марше из-за того, что его организатором выступила считающаяся прокремлевской партия «Родина». В итоге это привело к беспорядкам. Несколько десятков человек были задержаны при попытке провести несогласованную акцию у БКЗ «Октябрьский», еще около 40 человек полиция разогнала при попытке танцевать «хардбасс» на Дворцовой площади. После этого часть ультраправых учинила погром на Удельном рынке, а также было совершено несколько групповых нападений на людей неславянской внешности в метро («белых вагонов»)².

¹«Русский марш-2013» в регионах России // Центр «СОВА». 06.11.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28355/>.

²Подробнее см.: Санкт-Петербург: «Белый вагон» и погром на рынке на станции метро «Удельная» // Там же. 05.11.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/11/d28327/>.

Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, акции прошли не менее чем в 47 городах. Таким образом, география «Русского марша» продолжает расширяться, хотя и медленнее, чем раньше: год назад акции состоялись в общей сложности в 45 городах, а в позапрошлом — в 32. Кроме того, националистам в регионах, за редким исключением, удалось либо не потерять своих активистов, либо даже их существенно приумножить.

Исходя из этого, можно признать марш 2013 года достаточно удачным для ультраправых, чего и следовало ожидать на фоне общего подъема ксенофобных настроений. В теории потенциал ультраправого движения в России очень высок, так как более половины жителей страны разделяет ксенофобные взгляды, однако ряды националистов пополнялись несильно в связи с низким уровнем актуальности этой проблемы по сравнению с другими, а также излишняя для среднестатистического россиянина радикальность националистического движения. Теперь же, когда тема этнических отношений актуализировалась, можно опасаться существенного прироста численности ультраправых как минимум за счет подрастающего поколения, чьи родители с одобрением относятся к националистическим идеям.

Участие в общепротестном движении

2013 год начался для ультраправых с отказа от участия в митингах оппозиции, так как уже во второй половине 2012 года рядовые праворадикалы ясно дали понять своим лидерам, что они резко негативно относятся к идее сотрудничества с либеральными и левыми движениями. В итоге вплоть до мая лидеры националистов воздерживались от призывов выходить на митинги объединенной оппозиции, организованные Координационным советом оппозиции (КСО), в котором они сами играли заметную роль. Потом все же были сделаны два исключения — для акции 6 мая, посвященной годовщине беспорядков на Болотной площади, и митинга 12 июня, который прошел в защиту «узников Болотной». В обоих случаях ультраправые, видимо, понадеялись на популярность среди рядовых националистов темы политзаключенных, но просчитались, и участие праворадикалов было едва заметным.

Отдельно стоит отметить шествие 5 мая, которое организовывал альтернативный КСО орган — Экспертный совет оппозиции (ЭСО). «Весенний марш свободы» собрал около 500 человек, из которых около половины составили националисты. Скорее всего, такая высокая доля ультраправых связана с тем, что акцию поддержал популярный в праворадикальной среде Н. Бондарик; сказалось также и широкое представительство, которое получили ультраправые в самом ЭСО: из 41 человека 10 открыто причисляют себя к националистам. В первой половине года, пока КСО сохранял активность, националисты успешно использовали эту коалицию для расширения и легитимации собственных уже сугубо националистических акций и кампаний.

Примером может служить запущенная Национально-демократической партией еще зимой кампания за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья. 14 апреля НДП инициировала сетевую акцию «Скажи визам ДА!»¹, к которой примкнули не только ультраправые движения — объединение «Русские», «Общее дело», правозащитный центр «РОД», РОС, — но и либерально-демократическая партия В. Милова «Демократический выбор». НДП вместе с соратниками провела по стране небольшие пикеты и митинги, рекламируя эту инициативу².

Более того, привлекли националисты к этой кампании и сам КСО, вынеся вопрос о введении виз на голосование. 10 февраля КСО без единого голоса «против» поддержал идею отмены безвизового режима, даже не сказав ничего о сути инициативы, то есть о том, сколь-

¹В Москве и ряде других городов прошли акции националистов за ограничение миграции из стран Средней Азии и Закавказья // Центр «СОВА». 16.04.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/04/d26906/>.

²Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

ко и на каких условиях следует выдавать визы, а кому и по каким причинам отказывать. В таком виде решение КСО выглядело скорее как популизм и заигрывание с ксенофобными настроениями большей части россиян, но стало победой для националистов в совете и позволило придать авторитет их инициативе. Параллельно с НДП аналогичную кампанию развернула и партия Валерия Соловья «Новая сила» — она собрала более 100 тысяч подписей в поддержку этой инициативы и даже передала их в Госдуму.

Благодаря подобным усилиям ультраправым удалось привлечь внимание СМИ к этой, в общем-то, не новой инициативе. Вопрос о визовом режиме со странами СНГ стал широко обсуждаться не только в интернете и печатных изданиях, но и на федеральных телеканалах. На несколько передач даже приглашали националистов. Ультраправые впервые за долгое время смогли удержать свою инициативу в повестке дня, несмотря даже на прямо выраженное несогласие с ней Кремля. Трудно определенно сказать, что стало причиной такого редкого успеха: начинавшаяся уже антимигрантская кампания сверху или налаженные связи националистов в общепротестных структурах.

Однако с середины лета общепротестная активность продолжила затухать, и участие в ней лидеров националистов постепенно теряло смысл. Соответственно, они переключили свое внимание на собственные акции, тем более что недостатка в поводах в 2013 году они не испытывали.

Партийное строительство

В начале года ультраправые все еще были более-менее оптимистично настроены и считали, что им удастся зарегистрировать партии, которые они начали создавать более двух лет назад после упрощения процедуры регистрации. Однако в основном их преследовали неудачи. «Новая сила» дважды подавала документы на регистрацию в Минюст, пока 25 июня не получила официальный отказ. Лидер партии пообещал, что буквально через несколько дней будет снова запущен формальный процесс регистрации и что он надеется, что регистрация пройдет в сжатые сроки¹. Действительно, уже 6 июля партия вновь зарегистрировала свой оргкомитет в Минюсте. Однако дальше процесс, по всей видимости, не пошел. Не было сообщений о проведении партий нового учредительного съезда, не сообщалось и о подаче документов на регистрацию. Более того, зимой оргкомитет «Новой силы» и вовсе пропал из списка зарегистрированных в Минюсте оргкомитетов политических партий. Вероятнее всего, Соловей решил отказаться от попыток получить для организации официальный статус политической партии.

С отказом в регистрации столкнулась и НДП К. Крылова, которая сообщила об этом в мае. Довольно быстро партия вновь зарегистрировала оргкомитет в Минюсте, а в октябре прошел новый учредительный съезд. О подаче документов на регистрацию партии пока не сообщалось.

Почти не продвинулась на пути регистрации Партия националистов, провозглашенная объединением «Русские». В августе «Русские» заявили, что планировали провести учредительный съезд, но он был сорван, так как администрация гостиничного комплекса «Измайлово», в котором планировалось мероприятие, неожиданно отказала ультраправым в аренде помещения. Больше, насколько можно судить, оргкомитет партии не предпринимал попыток провести съезд, сославшись на уголовное дело в отношении Демушкина, который и возглавляет оргкомитет. Пока объединение продолжает развиваться под брендом «Русские», по всей видимости, не особо рассчитывая на регистрацию. За год у него появились отделения в Красноярске, Астрахани, Ханты-Мансийске и Алтайском крае, и все они были представлены в качестве ячеек объединения, а не Партии националистов.

Из-за раскола, который произошел у «Русских» в конце февраля в связи с исключением Георгия Боровикова², на ультраправом поле появился еще один партийный проект — «Пра-

¹Валерий Соловей: «Мужество продолжать» // Сайт партии «Новая сила».

²Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

вые за европейское развитие». Весной партия зарегистрировала свой оргкомитет в Минюсте, но дальше пока дело не двинулось. У ПЗЕР, практически нет шансов на регистрацию, поэтому провозглашение себя партией носит скорее тактический, а не стратегический характер, так как придает этому незначительному новообразованию более высокий статус.

Собственный партийный проект в начале года представил лидер движения «Спротивление» Роман Зенцов, который покинул перед тем РОС С. Бабурина. Оргкомитет новой партии «Порядок» был зарегистрирован в Минюсте, а учредительный съезд назначен сначала на май, а потом передвинут на осень, что руководство партии прокомментировало так: «Мы не собираемся делать «холостой выстрел» и проводить съезд, пока нет стопроцентной уверенности в регистрации»¹. Так как осенью съезда тоже не было, можно констатировать, что уверенности в успехе у Зенцова не прибавилось.

За регистрацией 18 октября обратилась Национальная консервативная партия России. Она представляет собой ультраправую партия православного толка, а возглавляет ее Андрей Кочергин — участник Союза православных единокорств.

Таким образом, основные ультраправые объединения, заявлявшие о своем намерении зарегистрироваться, пока не преуспели. Впрочем, говорить, что партий с националистической или близкой идеологией в России нет, неверно. Регистрацию имеют такие крупные игроки, как РОС и партия «Родина» Алексея Журавлева, а также ряд более или менее идеологически близких мелких партий, таких как партия «Великое Отечество» Николая Старикова (к которой присоединился сопредседатель «Народного собора» Владимир Хомяков), «Самодержавная Россия» Дмитрия Меркулова, «Национальный курс» Андрея Коваленко и партия «Воля» Светланы Пеуновой.

Участие в выборах

Очередной избирательный цикл позволил националистам попробовать свои силы в большой политике и попытаться отвоевать себе места в структурах власти на сентябрьских выборах, которые состоялись в ряде регионов.

Если говорить о партиях, то наиболее активно в выборах участвовала партия «Родина». Практически во всех случаях, когда «Родина» выдвигалась в региональный парламент, она не смогла набрать более 1—3% голосов избирателей. Единственное исключение составляет Архангельское областное собрание, куда от нее прошел один кандидат. Куда более успешно «Родина» показала себя на муниципальных выборах. Например, в городе Коряжма Архангельской области на выборах депутатов гордумы она набрала даже больше голосов, чем «Единая Россия».

Участвовал в выборах и РОС. Свой список кандидатов партия выдвинула на выборы в Смоленскую областную думу, но набрать смогла всего около 0,4% голосов избирателей. Это, конечно, крайне слабый результат, особенно с учетом того, что список возглавил лично С. Бабурин. Не прошел ни один кандидат из тех, кто баллотировался по одномандатным округам. Сам Бабурин набрал 7,28% голосов, заняв третье снизу место.

Первоначально лидер РОС не собирался выдвигаться в Смоленской области, а попытался, но тщетно, зарегистрироваться в качестве кандидата на пост губернатора Московской области. О своем намерении лично выдвинуться на важные политические посты заявили и два других видных деятеля РОС — И. Миронов, собиравшийся баллотироваться на пост губернатора Владимирской области, и Н. Курьянович, претендовавший на пост мэра Москвы. Ни того, ни другого в списках кандидатов так и не оказалось.

Довольно громкой оказалась выборная кампания РОС в Законодательное собрание Иркутской области. Избирательная комиссия не утвердила партийный список по формальным основаниям, а потом отказала в регистрации главе местного отделения партии А. Турику. Послед-

¹ Наиболее часто задаваемые вопросы по Партии // Сайт движения «Спротивление». 13.04.2013.

ний обжаловал снятие своей кандидатуры, и суд восстановил его в правах. В итоге он и его коллега по партии Д. Чалбышев баллотировались по одномандатным округам и получили на выборах 1,52% и 2,53% голосов соответственно. Примечательно, что Турик впоследствии подал в суд на окружную избирательную комиссию по одномандатному избирательному округу № 5 с требованием компенсировать причиненный моральный и материальный вред в связи с незаконным снятием его кандидатуры. По его мнению, из-за действий комиссии он вынужден был месяц участвовать в судебных тяжбах, в которых потерял время на ведение избирательной кампании. В декабре суд частично удовлетворил требования националиста.

Выдвинул РОС своего кандидата и на выборы мэра Хабаровска. Л. Разуванов оказался на последнем месте с 2,67% голосов.

Аналогичная ситуация сложилась на выборах депутатов Рязанской городской думы, где кандидат от РОС А. Кураев получил меньше всего голосов в своем округе — 1,25%.

Таким образом, успехи националистов на выборах, как и раньше, остаются весьма скромными. Впрочем, довольно часто националистам отказывают в регистрации, так что в полной мере оценить их электоральные способности затруднительно.

Не оставили равнодушными националистов и выборы московского мэра, которые в итоге привели к небольшому расколу на ультраправом поле по вопросу поддержки кандидата А. Навального.

РОС заявил: «...мы, русские националисты и патриоты, против Навального и его союзников, нам не по пути с защитником гей-парадов, ставленником вождей «демократов» 90-х, проектом «российского оранжада» и Ельциным-2.0!» В итоге партия поддержала кандидата от КПРФ И. Мельникова. Последний даже пообещал в случае победы сделать Бабурина вице-мэром.

Согласились с росовцами и санкт-петербургские активисты Н. Бондарик, Д. Евтушенко, М. Калиниченко («Русские пробежки»), а также организации, входящие в «Русскую коалицию действия». Отличием этих противников Навального от РОС стало то, что они предлагали националистам не ходить на выборы вовсе. Большинство автономных ультраправых тоже посчитало, что называть Навального националистом нельзя, так как он либерал и «оранжист».

Противоположную позицию высказали национал-демократы, то есть «Новая сила» и НДП, а также объединение «Русские» и Российская правая партия Владимира Истархова.

В итоге 31 августа в Москве прошло две разнонаправленные акции.

Одну — автопробег в поддержку Навального — организовывали НДП и «Русские». Акция состоялась на Садовом кольце, участие в ней приняли около десяти автомобилей, на задних стеклах которых были наклеены стикеры «Русские за Навального». Вопреки ожиданиям организаторов, акция не собрала значительного числа участников, а полиция особо не препятствовала проезду автомобилей.

Многим более многочисленной стала другая акция ультраправых, где «Русская коалиция действия» и Бондарик призывали бойкотировать выборы. Марш, в котором приняло участие 100 человек, прошел от станции метро «Октябрьское поле» в сторону станции «Щукинская». Другие ультраправые организации к мероприятию не присоединились.

Вообще на московских выборах и последовательным националистам, и людям с ксенофобными взглядами было из кого выбирать, ведь почти все кандидаты, прикрываясь невнятным термином «незаконные иммигранты», наперебой обсуждали негативные стороны этого явления, но не предлагали какой-либо последовательной концепции миграционной политики, которая была бы шире, чем «пусть они все уедут». Но парадоксальным образом это не стимулировало повышенного интереса к выборам в националистической среде.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КСЕНОФОБИИ И РАДИКАЛЬНОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

Общественные инициативы

Общественная активность по противодействию ксенофобии и радикальному национализму в 2013 году оставалась практически незаметной и проходила в традиционных рамках.

19 января не менее чем в 15 городах была проведена всероссийская акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой и всех погибших от рук неонацистов. Годом ранее такая акция состоялась в 12 городах. В Москве в антифашистском шествии приняло участие около 700 человек. В Санкт-Петербурге был проведен пикет, так как власти не согласовали шествие. Перед его началом ультраправые попытались напасть на участников, но, к счастью, антифашистам удалось убежать, и никто не пострадал. В Иркутске и Усть-Лабинске (Краснодарский край) антифашистские мероприятия также не обошлись без происшествий — их участников задерживала полиция за «несанкционированные сборища».

Как обычно, осенью общественная активность несколько возросла.

С 9 по 16 ноября была проведена ежегодная Международная неделя толерантности под лозунгом «Хрустальная ночь — никогда снова!», приуроченная к Международному дню против расизма и нетерпимости. К сожалению, помимо информационной кампании в интернете, мероприятия прошли всего в нескольких городах и нигде не стали многочисленными.

Два ежегодных мероприятия прошли в Санкт-Петербурге. Акция памяти музыканта-антифашиста Тимура Качаравы состоялась 13 ноября около магазина «Буквоед» на Лиговском проспекте (собрала около 30 участников). «Марш против ненависти», устраиваемый с 2004 года после убийства неонацистами ученого Николая Гиренко, прошел 27 октября (в нем приняло участие около 200 человек).

4 ноября, в день «Русского марша», в Москве прошел общественный форум «Единство России в солидарности граждан. Против ксенофобии и национализма», организованный партией «ЯБЛОКО» совместно с правозащитными организациями. Его участники сформировали Комитет объединенного противодействия ксенофобии и собрали предложения по дальнейшим действиям. 10 декабря комитет провел в Москве на Тверском бульваре у памятника Тимирязеву пикет «Против ненависти», приуроченный ко Дню защиты прав человека и Международному дню мигранта 18 декабря. В акции приняло участие около 15 человек — представители «Яблока», МХГ, межрегионального узбекского землячества «Ватандош», муниципальные депутаты и гражданские активисты. Аналогичные акции состоялись еще в нескольких городах (Тамбове, Красноярске, Башкирии, Смоленске, Калмыкии, Пензе, Нижнем Новгороде и Туле), но нигде не собрали много участников.

Уголовное преследование

За насилие

В 2013 году число приговоров за насильственные расистские преступления было тем же, что и годом ранее. В 23 регионах вынесено не менее 32 обвинительных приговоров, в которых судами был признан мотив ненависти. Признаны виновными 59 человек.

Для квалификации расистского насилия использовались практически все статьи УК, содержащие мотив ненависти, например пункт «л» части 2 статьи 105 («Убийство»), часть 4 статьи 111 («Причинение тяжкого вреда здоровью») и т. д. Статья 282 («Возбуждение ненависти») к насильственным преступлениям применялась в девяти приговорах. Использование этой статьи было оправданно, так как нападения или совершались группой при свидетелях, или нападавшие свои действия снимали на видео и выкладывали ролики в интернет. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной прак-

тике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», статья 282 может быть применена к насильственным преступлениям, если они направлены на возбуждение ненависти у третьих лиц, например в случае публичного и демонстративного идейно мотивированного нападения.

В двух случаях был применен только пункт «а» части 2 статьи 282 (возбуждение национальной ненависти, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения). В одном случае это было сделано правомерно, так как насилия как такового не было, но была публичная угроза насилием, сопровождавшаяся антирусскими выкриками. В другом же случае потерпевшему были нанесены побои, но соответствующая статья УК почему-то в приговоре отсутствует.

В одном приговоре была применена и часть 1 статьи 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Статья попала в приговор «русскому Брейвику» Дмитрию Виноградову, расстрелявшему в ноябре 2012 года в аптеке семерых человек, так как на его личной странице «ВКонтакте» был обнаружен файл «Мой манифест» с пропагандой идеологии человеконенавистничества.

Наказания за насильственные деяния распределились следующим образом:

1 человек был освобожден по амнистии;

1 человек был признан виновным, но освобожден от наказания в связи с истечением срока давности;

2 человека были признаны виновными, но освобождены от наказания в связи с примирением сторон;

12 человек получили условные сроки;

4 человека были приговорены к обязательным работам;

3 человека — к исправительным работам;

2 человека — к штрафам;

1 человек был приговорен к лишению свободы на срок до 1 года;

3 человек — до 3 лет;

11 человек — до 5 лет;

9 человек — до 10 лет;

6 человек — до 15 лет;

2 человека — до 20 лет;

2 человека были приговорены к пожизненному заключению.

Нам известно только о четырех приговорах, где осужденных обязали оплатить пострадавшим компенсацию морального вреда и оплату лечения. К сожалению, о принятии таких мер становится известно крайне редко. Мы полагаем, что такую практику нужно расширять.

Как видно из приведенной данных, 20% осужденных (12 из 59) получили лишь условные сроки. Часть этих людей — участники больших групповых процессов (некоторые — несовершеннолетние), и, вероятно, их непосредственное участие в серьезных преступлениях не удалось доказать, или же они получили легкое наказание за содействие следствию. Однако некоторые приговоры вызывают по меньшей мере недоумение. Совсем уж вопиющим представляется условный приговор, вынесенный в Костромской области за вооруженное нападение на чеченку. Мы не устаем повторять, что условные приговоры за насильственные расистские нападения, как правило, вызывают у осужденных чувство безнаказанности и не останавливают их от совершения подобных преступлений в дальнейшем. И снова возросшая доля условных приговоров за насилие вызывает тревогу.

Нам также кажется возмутительным приговор, вынесенный Приокским районным судом Нижнего Новгорода наци-скинхедам из группы «Белая стая», которых обвиняли не менее чем в десяти нападениях на людей «неславянской внешности» и на «тех, кого приняли за педофилов». Создателем организации был осужден условно, еще двое были приговорены к исправительным работам, дела в отношении четверых прекращены по причине примирения сторон и по амнистии.

Более половины осужденных (32 человека) были приговорены к различным срокам лишения свободы. В основном за решетку попали члены крупных расистских группировок (трое ульяновских наци-скинхедов из группы «Simbirsk white power», двое неонацистов из свердловской группировки «Фольксштурм», член банды Яна Лютика из Москвы, четверо участников банды «Монолит СС» из Тольятти) или же те, кто ранее уже был осужден за другие преступления.

К пожизненному лишению свободы были приговорены два человека. В отличие от предыдущих лет¹, оба они не были членами неонацистских группировок. Это Виноградов и один из «киркутских молоточников» — Артем Ануфриев.

Громким событием стало задержание бывшего лидера организации «Русский образ» Ильи Горячева (в Сербии) и бывшего члена скин-группировки ОБ-88 Михаила Волкова (на Украине). Оба находились в международном розыске по делу Боевой организации русских националистов (БОРН) и были выданы России. Вместе с ними в эту организацию, по версии обвинения, входили Максим Баклагин, Вячеслав Исаев, Юрий Тихомиров. Среди членов БОРНа были и Никита Тихонов, и Евгения Хасис, осужденные за убийство Маркелова и Бабуровов, и Алексей Коршунов, погибший в октябре 2011 года на Украине от взрыва собственной гранаты. Члены БОРН подозреваются в причастности к целому ряду громких убийств в России, в том числе судьи Мосгорсуда Эдуарда Чувашова и адвоката Маркелова. В декабре 2013 года следствие по этому делу было завершено.

Прошедший год показал, что члены и лидеры известных ультраправых не брезгают и сугубой уголовщиной. Самым громким в этом ряду стал арест в апреле 2013 года лидера РФО «Память», бывшего главы московского отделения и руководителя «суда чести» объединения «Русские» Георгия Боровикова. Он вместе с «соратниками» был осужден за грабеж с использованием насилия. В Орле был арестован лидер местного отделения ультраправой организации «Славянская сила» Виктор Коньшин — за организацию занятия проституцией с угрозой применения насилия. И совсем уже комическая история произошла в Москве, когда два ультраправых активиста, Роман (Зухель) Железнов и Алексей (Антицыган) Касич из объединения Wotan Jugend, были осуждены за кражу продуктов из магазина «Ашан»².

За вандализм

Нам известно, что в 2013 году в восьми регионах было вынесено восемь приговоров в отношении 11 человек за этнорелигиозный и неонацистски мотивированный вандализм. В шести случаях вменялась часть 2 статьи 214 УК РФ (вандализм, совершенный по мотиву национальной или религиозной ненависти). В одном приговоре (за разрушение могил езидов в Волгоградской области) — пункты «а», «б» части 2 статьи 244 (осквернение и повреждение надмогильных сооружений, совершенное группой лиц, по мотиву национальной ненависти). Еще в двух случаях статья 214 шла вкуче с частью 1 статьи 282, а в одном — еще и с частью 2 статьи 213 УК (хулиганство по мотиву ненависти). Помимо этого, в двух случаях применялась статья 167 («Покушение на уничтожение чужого имущества путем взрыва») — за попытку поджога мечети в Новосибирске и поджог православного храма в Петрозаводске, причем статья 214 не применялась, а вменялся ли мотив ненависти через пункт «е» статьи 63, нам неизвестно. Два человека были приговорены к ограничению свободы, один — к исправительным, один — к обязательным работам, один получил условный срок. Еще к одному были применены принудительные меры воспитательного воздействия на один год. В одном случае, помимо приговора к ограничению свободы, вандала, облившего чернилами две иконы в храме Христа Спасителя, лишили на год права посещения церквей. Все эти наказания за граффити на стенах и облитые чернилами иконы не кажутся нам чрезмерными. Вопреки обыкновению,

¹Всего с 2005 по 2013 год к пожизненному заключению за мотивированные насильственные преступления было приговорено 22 человека (из них 19 — члены организованных неонацистских групп).

²Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

большая часть осужденных (пять человек) была приговорена к лишению свободы. Два человека уже имели судимость за другие преступления — вандал из Сегежи, ко времени вынесения приговора уже отбывавший срок за кражи, и известный в Питере ультраправый Владимир Смирнов, подбросивший муляж свиной головы к мечети, ранее неоднократно получивший условные сроки за расистские преступления. За решетку сели и трое осквернителей погоста езидов в Волгоградской области из группы «Серые псы». Два приговора были вынесены по статье 214 за рисование свастики на подъездах жилых домов. Большая часть аналогичных преступлений (осквернения зданий, домов, заборов) по устоявшейся традиции квалифицировались не как вандализм, а как пропаганда по статье 282 (см. в разделе «Наказания за пропаганду»). Видимо, причина в том, что в этих случаях ксенофобные граффити наносились на объекты, которые, в отличие от культовых сооружений или памятников, нельзя вандализировать. Нам неизвестно, выносились ли приговоры за поджоги и подрывы, то есть за деяния, которые действительно опасны для людей, при том что их число растет (см. в разделе «Вандализм»).

За пропаганду

Приговоров за пропаганду в 2013 году было вынесено в три с лишним раза больше, чем за насилие и вандализм вместе взятых, а людей было осуждено в два раза больше: 131 приговор, по которым виновными были признаны 133 человека (и еще один был оправдан) в 57 регионах страны. У 125 человек в 124 приговорах применена статья 282. У подавляющего большинства (100 человек) была только она одна, семь человек были осуждены только по статье 280, еще семь — по обеим этим статьям, два человека — по статьям 214 и 280 (см. также в разделе «Наказания за вандализм»). Трое были осуждены по статьям 282 и 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»): Альфред Ахмадуллин и Азат Валишин, обвиненные в принадлежности к запрещенной в 2010 году организации «Ат-такфир ва аль-хиджра» и подготовке теракта в Татарстане, и Алейханым Вахид Кызы Микаилова — за призывы к терроризму в сети «ВКонтакте» в группе «Ахли сунна валь-джамаат» в Ростовской области. Отметим, что так же, как и в предыдущие годы, приговоры по статье 205.2 выносились исключительно за радикальную исламистскую пропаганду. У некоторых участников групповых процессов статьи за насилие соседствовали со статьями за пропаганду. Речь идет об уже упоминавшихся членах ультраправых групп «Фолькштурм» в Екатеринбурге и «Simbirsk white power» в Ульяновске (см. в разделе «Приговоры за насилие»). В некоторых приговорах статья 282 соседствовала и с другими ненасилственными общеуголовными статьями, такими как 158 («Кража») или 223 («Незаконное изготовление оружия»).

Судебные решения распределились следующим образом:

- 1 человек был оправдан;
- 5 — освобождены от наказания в связи с истечением срока давности;
- 1 — применены меры воспитательного характера;
- 3 — направлены на принудительное лечение;
- 14 — приговорены к лишению свободы;
- 12 — осуждены условно без каких-либо дополнительных санкций;
- 20 — приговорены к различным штрафам;
- 41 — к обязательным работам;
- 30 — к исправительным работам;
- 1 — к ограничению свободы;
- 4 — к исправительным работам условно;
- 1 — лишен права занимать должность или исполнять работу;
- 1 — известно, что был наказан, но приговор неизвестен.

Приговоры, связанные с лишением свободы, в 2013 году выносились по совокупности с другими статьями обвинения. В прошедшем году их получили члены неонацистских групп («Simbirsk white power», «Фолькштурм»), члены упоминавшийся организации «Ат-такфир ва

аль-хиджра», пытавшиеся взорвать офис продаж Чистопольского отделения зонального узла электронной связи, глава оренбургской группы «Фонд самосовершенствования», в которой, помимо того что «путем оказания психологического воздействия несовершеннолетних заставляли вступать в беспорядочные половые связи», пропагандировалась еще и расистская, неонацистская идеология. Лишение свободы применялось и к одиночкам, по совокупности с совершенными ранее другими преступлениями. Были осуждены, например, руководитель организации «Союз русского народа Волгограда и Волжского», совершивший нападение с топором на сотрудника полиции, а также автор статьи «За Казакию для казаков» Петр Молодидов, который уже отбывал 17-летний срок за убийство нескольких человек. Единственный вызвавший у нас сомнения приговор к лишению свободы был вынесен в Новгороде пользователю «ВКонтакте» за призывы «к совершению насильственных действий в отношении лиц неславянской национальности», но, возможно, мы не знаем всех обстоятельств дела.

Обращает на себя внимание приговор доценту Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России полковнику Юрию Менжеге, которого из-за негативных высказываний о религии и неславянах, сделанных на лекциях, суд лишил права работать по специальности на три года. За последние два года с подобным мы сталкиваемся впервые.

Запрет профессии в виде дополнительного наказания есть еще в одном случае: Молодидову запретили публиковаться в СМИ.

Развивается отмеченная нами в 2012 году тенденция к сокращению доли условных приговоров за пропаганду. В 2013 году она составила 8% (12 из 134 осужденных). И это, безусловно, положительная динамика, ведь, как показал многолетний опыт наших наблюдений, большинство осужденных не воспринимают условный срок как наказание и не прекращают совершать аналогичные деяния.

95 человек были приговорены к более действенным, на наш взгляд, наказаниям, не связанным при этом с лишением свободы, — штрафам, обязательным и исправительным работам. Такие наказания представляются нам вполне адекватными за граффити и перепосты в социальных сетях.

Как и ранее, подавляющее большинство приговоров было вынесено за материалы в интернете (101). Их доля, что ожидаемо, только растет. Число приговоров за высказывания онлайн более чем в три раза превысило число приговоров за высказывания офлайн (30).

Эти материалы располагались на следующих типах интернет-ресурсов:

социальные сети — 88 («ВКонтакте» — 68, неуказанные сети — 17; иные сети («Одноклассники», «В кругу друзей», «Мой мир») — 3);

неизвестно где в интернете — 8;

выкладывание книг в локальных файлообменных сетях — 3 (все — «Майн кампф»);

блоги — 1;

рассылка по электронной почте — 1.

Таким образом, преследования за пропаганду за два года изменилось только количественно. Правоохранители продолжают искать экстремизм в социальной сети «ВКонтакте». Это связано, во-первых, с тем, что эта сеть популярна в России среди молодежи, особенно праворадикальной. Во-вторых, ее пользователей легко найти, так как при регистрации вводятся личные данные и номера телефонов владельцев, и администраторы сети без проблем предоставляют сведения сотрудникам правоохранительных органов.

Все недостатки такого правоприменения также остаются неизменными¹. Например, за год не было сделано ни одной попытки решить ключевой для «пропагандистских» статей УК вопрос, а именно никак не прояснилась ситуация с определением критерия степени публично-

¹Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007—2011) // Центр «СОВА». 17.09.2012. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/>.

сти. При возбуждении уголовных дел и вынесении приговоров этот вопрос даже не затрагивается. Между тем объем аудитории в этой сотне приговоров явно был очень разным.

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов по сравнению с предыдущим годом тоже изменилось мало:

- видео (в том числе известный видеоролик «Казнь таджика и дага» и фильмы) — 52;
- аудио (в том числе песни групп «Коловрат» и «Циклон Б») — 7;
- визуальные изображения (фотографии, рисунки) — 22;
- статьи и другие цельные тексты — 14;
- реплики, комментарии к статьям, высказывания на форумах — 10;
- неизвестно — 7.

Как и годом ранее, преобладают приговоры за визуальные материалы. И это вполне понятно, ведь видеоролики и рисунки куда нагляднее текстов. К тому же ставить ссылки на ролики технически просто, а в этих приговорах речь в основном идет о ссылках на материалы, размещенные в других местах (например, на YouTube). Но, к сожалению, к ответственности привлекаются всего лишь многочисленные републикаторы. Нам кажется, что правильнее было бы искать тех, кто эти ролики сделал и изначально выложил в интернет, или, еще лучше, тех, кто совершал демонстрируемые преступления, особенно если речь идет о насилии, — ведь далеко не всегда такие ролики являются постановочными (см. выше в главе «Насилие»).

Что же касается текстов, то трудно судить о степени их опасности для общества, так как они почти всегда нам недоступны, а из сообщения прокуратуры или Следственного комитета непонятно, о чем именно идет речь. Удручает также, что за полноразмерные тексты и за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям на форумах количество преследований практически одинаково.

Приговоров за деяния вне интернета было вынесено куда меньше — 30. Они распределились следующим образом:

- граффити — 11;
- лекции в институте и в армии — 2;
- прилюдные угрозы в ходе бытовых нападений — 5;
- публичные издевательства над военнослужащими — 2;
- выступление на митинге — 2;
- выкрикивание лозунгов на митинге — 2;
- распространение листовок — 1;
- публикации в газете — 1;
- членам и лидерам ультраправых и иных групп за отдельные эпизоды пропаганды (неизвестно, какие) — 4.

Мы готовы согласиться с оправданностью преследования за ксенофобную пропаганду в форме лекции, публикации в газете, за прилюдные оскорбления, особенно если они происходят в ходе нападений, за публичные издевательства над солдатами в армии, за выступления и распространение листовок на митингах и демонстрациях (разумеется, в зависимости от содержания самого высказывания). Но вот уголовное преследование за граффити кажется нам явно чрезмерным. А доля преследования именно за это составляет 37% (11 из 30).

Преследование экстремистских сообществ и запрещенных организаций

В 2013 году статьи 282.1 («Организация экстремистского сообщества») и 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации») УК РФ применялись больше, чем годом ранее. Нам известно о пяти приговорах (мы не рассматриваем здесь приговоры, вынесенные явно неправомерно).

Статья 282.1 вполне закономерно применялась к группировкам, систематически совершавшим насильственные преступления, — «Sibirsk white power», иркутским «молоточникам», группе из Ростова-на-Дону, пытавшейся подложить бомбу к зданию отделения ФМС.

Все члены этих группировок были приговорены к длительным срокам лишения свободы, и во всех случаях также фигурировали и другие, «насильственные» статьи обвинения.

Весьма необычный приговор был вынесен в Воркуте по части 3 статьи 30 и части 1 статьи 282.1 (покушение на создание экстремистского сообщества) в отношении некоего молодого человека, планировавшего вместе с сообщником создать в Коми «группу для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности против граждан разных национальностей». Однако завербовать в свои ряды им никого не удалось, и незадавшийся создатель сообщества получил условный срок.

Статья 282.2 традиционно была применена к праворадикальной неоязыческой организации «Духовно-Родовая Держава Русь», члены которой с завидной периодичностью рассылают свои агитационные письма в различные официальные ведомства, в том числе в прокуратуру. В 2013 году лидер организации «Царь Ордынский, Великий Князь Духовно-Родовой Державы Русь» Олег Попов за это был оштрафован на 100 тысяч рублей ¹.

Наконец, по статье 205.1 («Содействие террористической деятельности») в сочетании с некоторыми другими были осуждены члены «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» (НОМП) в Москве и Екатеринбурге, включая двух лидеров — Владимира Квачкова и Леонида Хабарова, что фактически стало также приговором за деятельность организации ².

Федеральный список экстремистских материалов

В 2013 году не прекращалось интенсивное обновление Федерального списка экстремистских материалов. Он обновился 46 раз и вырос с 1589 до 2179 позиций ³, то есть на 590 пунктов. Можно говорить об ускорении его пополнения — в 2012 году было добавлено 522 пункта, в 2011-м — 318, в 2010-м — 281.

Пополнения тематически распределилась следующим образом (в некоторых пунктах могли быть разные материалы):

- ксенофобные материалы современных русских националистов — 283;
- материалы иных националистов — 38;
- материалы идеологов и классиков националистов (от книг столетней давности до современных «маститых» авторов) — 40;
- материалы мусульманских боевиков и иные призывы политических исламистов к насилию — 136;
- иные мусульманские материалы (книги Саида Нурси, материалы запрещенных организаций, включая «Хизб ут-Тахрир», и многое другое) — 42;
- антимусульманские и антихристианские материалы (помимо материалов русских националистов) — 3;
- иные религиозные материалы (от Рона Хаббарда до митрополита Андрея Шептицкого) — 6;
- разные иные антигосударственные материалы, подстрекающие к беспорядкам и насилию (в том числе анархистов) — 16;
- материалы против ЛГБТ — 3;

¹В апреле 2004 года Попова с третьей попытки отправили на стационарную психиатрическую экспертизу в рамках уголовного дела об оскорблении президента Путина, которого неоязычник обозвал «холоум иудо-нацизма». В том же году он несколько раз привлекался к уголовной ответственности за угрозы в адрес государственных чиновников и сотрудников прокуратуры различного уровня (в т. ч. за «смертный приговор» вице-премьеру А. Жукову и подобные деяния).

²Подробнее см.: Альперович В., Юдина Н. Госдума указала...

³По состоянию на 20 января 2014 года в списке 39 позиций «обнулены» (материалы исключены с сохранением нумерации): 5 из них удалены как дублирующие друг друга, 34 убраны в связи с отменой решения о признании материалов экстремистскими. 62 позиции отражают дублирующие друг друга судебные решения (не считая включенных в список одних и тех же текстов, но с различными выходными данными), а две повторяют судебные решение, ранее уже отраженные в списке.

материалы, подстрекающие к насилию над неонацистами — 1;

не подпадающие под указанные категории материалы (в том числе оппозиционные материалы, включая статью Ю. Афанасьева и видеоролик А. Навального) — 12;

не поддающиеся идентификации материалы — 12.

Как минимум 333 — это материалы из интернета.

Доля неправомерных запретов в списке увеличивается. Это очевидно, даже при том, что степень правомерности многочисленных запретов мы не всегда можем оценить. В список был внесен значительный объем материалов, запрещенный явно без должных правовых оснований. Например, книги Саида Нурси или свидетелей Иеговы, критическая рецензия Р. Ошроева на книгу З. Кипеевой «Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. — 60-е годы XIX в.)». Недоумение вызывает и включение в список статьи либерального историка Ю. Афанасьева¹.

В марте список оказался в центре внимания СМИ, после того как туда под пунктом 1674 попал целиком второй номер газеты «Радикальная политика» за 2011 год, признанный ранее экстремистским Центральным районным судом Омска. Материалы газеты были перечислены через запятую. В результате там оказались: статьи директора Центра исследований постиндустриального общества В. Иноземцева (ранее опубликованная из «Огонька»), известного омского правозащитника В. Корба (размещенная до того на нескольких интернет-ресурсах), польского журналиста А. Почобута, главного редактора газеты «Свободное слово» П. Люзакова. Особенно привлекло внимание СМИ «Поздравление президента», идентичное опубликованному на сайтах kremlin.ru и «Единой России». После возникшего скандала решение суда было отменено вышестоящей инстанцией, дело отправлено на новое рассмотрение по вновь открывшимся обстоятельствам, пункт 1674 был исключен из списка с сохранением нумерации. Впрочем, в сентябре часть статей из газеты была повторно признана экстремистскими и вновь добавлена в список — и многие из этих запретов опять же вызывают недоумение.

Список растет количественно, однако качество его остается неизменным. Материалы по-прежнему вносятся туда с огромным числом разного рода ошибок, в том числе и просто орфографических («корна» вместо «корана», «катахезис» вместо «катехизис» и т. д.). Суды добавляют в список уже имеющиеся там материалы, что вызвано параллельными судебными решениями (таковых как минимум 64 пункта), вносятся одни и те же материалы, но с другими выходными данными или же, если речь идет об интернете, опубликованные на разных сайтах. Издания книг практически ничем друг от друга не отличаются, но формально не являются дублями из-за разных выходных данных. Например, решением Темрюкского районного суда Краснодарского края в прошедшем году в четвертый раз (!) была признана экстремистской книга Владимира Истархова (коллективный псевдоним В. Иванова и В. Селиванова) «Удар русских богов» и в третий раз — брошюра «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии»². Иногда пункты и просто дублируют друг друга.

Описания материалов никак не соответствуют библиографическим правилам. Но даже если оставить библиографическую грамотность в стороне, пункты перечня описываются так, что их невозможно идентифицировать и понять, о чем, собственно, идет речь. Например, пункт 1715 описан как «листовка, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности, направленные на возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства, которую распространили в общественном месте — в подъездах жилых домов, расположенных по ул. Мира, ул. Интернациональная в Шахтерске Углегорского района Сахалинской

¹Статья Ю. Афанасьева «Возможна ли сегодня в России либеральная миссия?» была опубликована 16 февраля 2011 года на сайте фонда «Либеральная миссия». 22 марта она появилась на сайте «Радио Свобода» и не привлекала внимания правоохранителей. В список она попала с сайта «Free Speech/Свобода Слова», где была размещена с измененным названием, антирусскими иллюстрациями и ксенофобным предисловием.

²Заставь дурака Богу молиться : В четвертый раз запрещен «Удар русских богов», в третий раз запрещена «Расовая гигиена...» // Центр «СОВА». 05.04.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/04/d26836/>.

области». Кстати, практика признания экстремистскими листовок, имеющих очень локальный ареал распространения (как в данном случае) и приуроченных к местным текущим событиям, представляется нам крайне сомнительной. Сомнительным и непонятным выглядит и большинство материалов из интернета. При внесении в список интернет-ресурса искажается его электронный адрес (URL). Таким образом, в списке оказывается несуществующий интернет-источник. Понятно, что Минюст не хочет рекламировать экстремистские материалы, но в данном случае действия ведомства просто не имеют смысла.

Запрещение организаций как экстремистских

В 2013 году в Федеральный список экстремистских организаций, публикующийся на сайте Минюста¹, было добавлено четыре организации:

- межрегиональное общественное объединение «Северное братство», запрещенное Мосгорсудом в начале августа 2012 года²;
- религиозное объединение «Орда», признанное экстремистским решением Кизильского районного суда Челябинской области в ноябре 2012 года. Правомочность этого решения вызывает сомнения³;
- омская организация «Русского национального единства», признанная экстремистской еще в октябре 2002 года (sic!) решением Омского областного суда;
- Кировская региональная общественная организация «Клуб Болельщиков Футбольного Клуба «Динамо» Киров», признанная экстремистской решением Кировского областного суда⁴.

Таким образом, на момент написания доклада список включает в себя 33 организации (не считая признанных террористическими), чья деятельность запрещена в судебном порядке и ее продолжение карается по статье 282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации»).

Беспрецедентное решение было принято относительно Автономной боевой террористической организации (АБТО), члены которой в 2009 — начале 2010 года совершили восемь поджогов и взрывов. 28 июня 2013 года Московский городской суд запретил АБТО именно как террористическую организацию, и она должна стать двадцатой в списке террористических

¹Официальное название — Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

²Это была сетевая структура, объединенная вокруг интернет-сайтов «Северное братство», «В десятку» и «Большая игра «Сломай Систему». Сайт организации признан экстремистским в марте 2008 года. Идеолог «Северного братства» Петр Хомяков был приговорен по части 1 статьи 282.1 и части 4 статьи 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере) к четырем годам лишения свободы в октябре 2012 года. Другие члены группы, Антон Мухачев и Олег Трошкин, были осуждены по этим же статьям. Подробнее см.: Кожевникова Г., Шеховцов А. и др. Указ. соч. С. 231—240.

³Причиной запрета названо то, что последователи организации подвергались психологическому воздействию, а также лечению нетрадиционными методами — святой водой, обращением к духам, ударами плетью и поездками по святым местам, что никак не подпадает под определение экстремизма. Эта же организация «Орда» (преемница запрещенной в Казахстане религиозной организации «Ата жоль», «Путь предков»), была закрыта в июле 2011 года Ленинским районным судом Уфы. Но мы не знаем, была ли и она признана экстремистской или просто ликвидирована за нарушение закона «О свободе совести о религиозных объединениях».

⁴Клуб был ликвидирован в июле 2013 года («за экстремистские действия его членов»), прокуратура обнаружила на сайте клуба в открытом доступе «фотоснимки и видеозаписи с изображением нацистской символики и людей, демонстрирующих нацистское приветствие», организация использовала официальную печать «с изображением, которое является сходным до степени смешения с символикой, используемой рядом воинских соединений гитлеровской Германии с 1942 г. по 1945 г.». Один из членов клуба был осужден за возбуждение национальной ненависти и вражды, двое других привлекались к административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

организаций ¹ (пока АБТО туда не внесена). Это первый случай, когда такая мера применена к праворадикальной организации (а не к исламистской).

Другие административные меры

Роскомнадзор вынес 21 предупреждение редакциям СМИ за осуществление экстремистской деятельности (в 2012 году — 12 предупреждений). И только пять из них мы считаем правомерными — редакциям газет «Претензия» Агентства журналистских расследований (за публикацию статьи «Размер имеет значение»), «Своими именами» (за публикацию в разных номерах статей М. Шендакова «Открытое письмо врагу Родины и предателю русского народа», Н. Зубкова «Хунвэйбины» Кремля. Они еще и масоны?», М. Жасимова «С думой о будущем. Письмо Мухину»), «Комсомольская правда» (за колонку У. Скойбеды «Политик Леонид Гозман заявил: «Красивая форма — единственное отличие СМЕРШ от СС»), «Русская линия» (за размещение брошюры монаха Афанасия «Отдайте нам Родину или Вокзал-Баку (без чемоданов)»). Остальные практически сплошь были вынесены за размещение материалов (видеороликов, иллюстраций), связанных с «панк-молебном» группы Pussy Riot и с новостями об Артеме Лоскутове, оштрафованном за футболки с «иконами» Pussy Riot. В 2012 году мы насчитали семь неправомερных предупреждений. Таким образом, эффективность работы ведомства стремительно падает.

По антиэкстремистским основаниям не была закрыта ни одна газета (вообще случаи закрытия газет за экстремизм — большая редкость). Газете «Своими именами» предупреждения были вынесены трижды в течение года. И это уже далеко не первые предупреждения газете за последние два года; еще с осени 2011 года Роскомнадзор добивается в Мосгорсуде закрытия этого издания ².

Зато преследования по административным делам за «экстремизм» не так уж и редки. Жаль только, что прокуратура далеко не всегда считает нужным сообщать о таких мерах. Поэтому все наши данные сугубо предварительные. Мы приводим их без учета судебных решений, которые считаем явно неправомерными.

В 2013 году нам известно о 41 судебном решении, вынесенном по статье 20.29 КоАП РФ («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения»). Годом ранее мы писали о 16 решениях. Выносились они за распространение ксенофобных материалов в интернете и в файлообменных сетях (песни и видео на музыку групп «Коловрат» и «Психея»; песни барда чеченского вооруженного сопротивления Тимура Муцураева; видеоролик «Формат-18»; книги «Азбука домашнего терроризма» и «Майн кампф»; фильмы «Россия в кривых зеркалах», «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», «Вечный жид» и «Еврей Зюс»), распевание «запрещенных песен» на марше, продажу книг из Федерального списка экстремистских материалов в магазине. Виновные были оштрафованы на суммы от 2 до 20 тысяч рублей.

Нам также известно о 20 случаях наказаний по статье 20.3 («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») против 10 эпизодов в 2012 году. В большинстве случаев обвиняемые были оштрафованы за выкладывание в свободном доступе в социальных сетях фотографий себя в нацистской форме или изображений фашистской свастик. К штрафам были приговорены также владельца магазина, торговавшего одеждой со свастикой, член запрещенный «Духовно-Родовой Державы Русь», разославший в официальные органы письма с многочисленными свастиками, заключенный исправительной колонии за демонстрацию собственной татуировки со свастикой. Помимо этого, три человека были

¹Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // Сайт ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

²Газета «Своими именами» является преемником газеты «К барьеру», закрытой в апреле 2011 года. В свою очередь «К барьеру» является преемником газеты «Дуэль», также закрытой после многолетнего судебного процесса.

подвергнуты административному аресту за расистские граффити на автобусной остановке, за флаг с нацистской символикой на футбольном матче и за разгуливание по магазину с флагом со свастикой.

Два решения были вынесены по двум названным статьям в совокупности, оба — за публикации «ВКонтакте». В одном случае житель Тольятти был оштрафован за публикации фотографии со свастикой и песни группы «Коловрат». В другом — житель Томской области получил шесть суток административного ареста за публикацию расистских картинок, видеороликов и текстов.

В Ростове-на-Дону к ответственности по статье 5.35 («Ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию несовершеннолетних») была привлечена мать 15-летней граффитчицы, написавшей в подъезде «Слава России». Сама школьница была освобождена от наказания.

К сожалению, информация об антиэкстремистской активности органов прокуратуры заметно неполна по сравнению с другими правоохранительными органами, поэтому отметим лишь основные направления.

За год выросло число представлений, направляемых прокуратурами местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам». На сегодняшний день это главный способ борьбы с экстремизмом в интернете ¹. Нам известно не менее 77 таких случаев, не считая явно неправомερных. О таких мерах прокуратура и провайдеры сообщают далеко не всегда, так что наши данные заведомо неполны и фрагментарны. Насколько нам известно, закон о реестре запрещенных сайтов ², вступивший в силу с 1 ноября 2012 года, именно к сайтам с «экстремистскими материалами» практически не применялся ³. Такие сайты блокируются пока по старой системе.

Еще одной мерой прокурорского реагирования по-прежнему остаются представления о недопустимости экстремистской деятельности в адрес руководства школ и библиотек за отсутствие в учебных заведениях программ контентной фильтрации. Нам известно не менее 35 таких представлений. Мы неоднократно высказывались ⁴ относительно борьбы с экстремизмом на школьных компьютерах. И вновь вынуждены повторить, что сама идея борьбы со школами в надежде заставить их блокировать экстремизм с помощью интернет-фильтров кажется нам не слишком удачной. Ведь идеальных контент-фильтров не существует, так как невозможно составить исчерпывающий список адресов и ключевых слов. Как показал опыт, программа фильтрации, поставленная Рособразованием в марте 2008 года в российские школы, не справляется с поставленной задачей.

¹См.: Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм...

²Подробнее о законе см.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году // Центр «СОВА». 24.04.2013. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/04/d26952/>.

³Нам известен случай, свидетельствующий о том, что новый закон коснулся распространения экстремистских материалов. В марте 2013 года в Орловской и Рязанской областях провайдер «Ростелеком» заблокировал доступ к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», видеохостингу YouTube и блог-платформе «Живой журнал» (с блокировкой последнего столкнулись лишь рязанские пользователи). Клиенты «Ростелекома» обнаруживали при попытке зайти на сайты объявление, что ресурс заблокирован в связи с его внесением в Единый реестр запрещенных сайтов. Сайты были внесены в реестр из-за отдельных размещенных на их страницах материалов, запрещенных ранее как экстремистских. В тот же день все сервисы были исключены из реестра, но «Ростелеком» уже успел ввести блокировку. Сходная информация о действиях провайдера поступила из Брянской и Воронежской областей.

⁴См., например: Санкции в отношении руководителей образовательных учреждений // Центр «СОВА». 30.06.2011. URL <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/05/d18735/>.